

Непокорная для дракона

Лия Стори,
Юлия Юг

16+

Юлия Юг

Непокорная для дракона

«Автор»

2022

Юлия Юг

Непокорная для дракона / Юлия Юг — «Автор», 2022

Вы верите, что помимо нашего существует другие миры? Я не верила, пока внезапно туда не угодила. В тело девушки – моего двойника. Кроме того, теперь я – неинициированный дракон. И это, как выяснилось, не всё. Именно здесь я встретила мужчину своей мечты, влюбилась и... разочаровалась в нём. Какие ещё сюрпризы меня ожидают на новом жизненном пути?

© Юлия Юг, 2022

© Автор, 2022

Юлия Юг, Лия Стори

Непокорная для дракона

Глава 1.

Вы верите, что существует помимо нашего другие параллельные миры? Нет? Вот и я не верила, пока внезапно в него не угодила. Это произошло настолько неожиданно, что я и понять ничего не успела.

Вечером вернулась с работы домой. Поужинала, включила телевизор, а сама залезла в чат с подругами в своём смартфоне. Ничего необычного.

Мне тридцать два года. Я стройная, среднего роста, голубоглазая девушка, можно сказать в самом соку. После окончания университета удачно устроилась в крупную фирму, именно такую, куда мечтал бы попасть практически каждый студент. Естественно, в моем трудоустройстве сыграло важную роль не только везение и рекомендации, но и то, что я смогла успешно зарекомендовать себя у них на практике. И вот, спустя десять лет кропотливых трудов и стараний, я получила столь желанную должность начальника отдела.

Живу одна. Даже не могу себе позволить кота завести, потому что я все время на работе и за ним попросту некому будет ухаживать. Почему я до сих пор одна? Физически не было времени строить отношения, так как моей целью и главной задачей было построение карьеры. Я безумно стремилась к новой должности, буквально жила на работе. Забыла, когда была в отпуске, не говоря уже про выходные и больничные. Доказывала каждый раз коллегам, начальству, себе самой свою востребованность и компетентность, а также то, что только я с самыми сложными задачами справлюсь, я смогу. И смогла. На работе стала практически незаменима. Добилась повышения и того, что теперь без меня не решался практически ни один серьёзный вопрос.

А вот пару месяцев назад, отмечая своё день рождения, я вдруг внезапно поняла, что удовлетворения от этого у меня нет. Да, желаемая должность получена. Цель достигнута. Но счастлива ли я? Ощущение тоски и одиночества стало посещать всё чаще. Всё больше я стала задумываться: насколько необходимой для меня была эта цель, и что на самом деле важного для себя за эти годы я упустила?

Возраст поджигает, пора, наконец-то задуматься и над другим вопросом – созданием семьи. Только вот, с кем её теперь строить? Большинство моих одноклассников и коллег по работе, пока я практически ночевала в офисе, успешно занимались своей личной жизнью. Поэтому на данный момент холостяков в моем ближайшем окружении нет. А те, что есть... Уж точно не мой вариант! Ну не представляю я рядом с собой мужа – домохозяйку, сидящего на моей шее. Нет! Или того хуже: моего подчиненного, который через отношения со мной хочет достичь успеха по работе.

Но я отвлеклась. Значит, сижу себе на диване, проверяю рабочую электронную почту, параллельно читая чат в мессенджере смартфона. Как раз в чате подруга Наталья, которая из нас шестерых закадычных университетских подруг, как и я, оставалась свободной... одинокой правильнее сказать... сообщает, что беременна и выходит замуж. Я, конечно рада за неё, но почему-то сердце пронзает острая боль понимания, что все подруги пристроены и теперь семейные, кроме меня одной. Неожиданно я почувствовала себя плохо. Закружилась голова, затоснило. Неужели эта новость так на меня повлияла? Но додумать эту мысль у меня не получилось. Так как сознание куда-то уплывает, и я понимаю, что погружаюсь в обморок.

Очнулась уже в другом мире. Конечно, первое время, пока я приходила в себя, и ещё до конца не осознала, что произошло. Но незнакомая обстановка, подозрительно богато обставленной комнаты, и женщина, находившаяся возле меня, заставили насторожиться.

Женщина была одета в фартук и чепчик. Как в фильмах у богатых английских лордов иногда изображают прислугу. Она несколько напряжённо долгих минут всматривалась в меня. Я же изучала её в ответ.

– Марлиона? – Уточнила женщина.

– Марина. – Поправила я её.

К моему удивлению женщина с облегчением вздохнула и произнесла:

– Значит, у нас получилось.

– Что получилось? – Уточнила я, пытаюсь понять, где я и что со мной происходит.

Голова всё ещё кружилась, и сконцентрироваться внимание было трудно.

– Ты понимаешь мой язык?

– Понимаю. А не должна?

– Не знаю, – с сомнением произнесла женщина и добавила. – А ты с нашего мира? Из Плантара?

– План... Что?

– Тише, тише не кричи и не волнуйся. Нас могут услышать. Я всё тебе расскажу.

Я, испытующе впила взглядом в женщину и она начала пояснять.

– Моя воспитанница, Марлиона, в её теле ты сейчас находишься...

– Что?

Я резко соскочила из постели, от чего меня немного пошатнуло, и судорожно начала себя ощупывать. «Что за шутки?». «Где я?!». «Что происходит?!».

Руки – вроде мои. Похожи на мои. Только ногти... Где мой французский маникюр? Два дня назад я покрывала ногти гель лаком...

Так. Ноги... Только сейчас обратила внимание, что нахожусь в длинной шелковой ночной сорочке. Отродясь, у меня подобного не было!

Оглянулась в комнате, увидела большое зеркало в дальнем углу. Пошла к зеркалу, параллельно осматривая окружающую меня обстановку. Впечатление, будто я нахожусь в маленькой музейной комнате. Мебель почти вся из дерева, но резная, с замысловатым сложным узором... красиво. Рамка зеркала тоже деревянная, увесистая. Подошла к нему, взглянула в него и замерла.

– Очуметь!

Я сплю? В зеркале была я, и не я одновременно. Как это объяснить? На меня смотрела как бы я, но только та, что на несколько лет моложе. Именно такая я была в период студенчества, лет десять назад. По весу килограмм на пять худее. С длинными очень густыми волосами цвета пшеницы. Действительно, это мой, природный цвет волос. Правда, в последние годы, моя стрижка была намного короче, да и с цветом волос я активно экспериментировала. Сейчас должна быть блондинкой. Что за фигня?! Где я? И я ли это?

– Сильно другая? – с любопытством в голосе спросила женщина, всё это время внимательно следившая за моими передвижениями по комнате и реакцией.

Ей определённо известно, что со мной произошло. Может при перемещении в другой мир я помолодела? Этаким побочный эффект перемещения?

Так. Шрам. У меня на моем родном теле был маленький едва ощутимый шрамик на подбородке. В детстве с велосипеда упала. Подняла свои (или не свои?) трясущиеся от нервов пальцы к подбородку. Его нет! Моего шрама нет.

Резко повернулась к женщине, подошла к ней вплотную, схватила её за рукав и требовательно спросила:

– Что происходит?! Как такое может быть? – женщина округлила от испуга глаза и, заикаясь от неожиданности и испуга, произнесла:

– Да. Ты точно не она. Моя девочка бы никогда...

– Я требую объяснений!

Служанка или кто она там заплакала, и умытая слезами начала объяснять:

– Простите. Пожалуйста, простите нас. Мы с Марлионией провели обряд. Поверьте, у неё не было другого выхода. Она вообще жить не хотела, поэтому я предложила ей этот вариант...

– Что за обряд?

– Переселения душ. Как написано в книге, которая мне от бабушки досталась, а ей... Впрочем, неважно. На место Марлионии должна была прийти её двойник из другого мира, если такой имеется и при условии, что у него нет сильной привязки к своему миру.

– Что это что значит: привязки?

– Допустим, были бы у Вас дети в вашем мире, любимый мужчина или что-то что крепко держало, то у Марлионии ничего бы не получилось...

То есть меня ничего не держало? Нет. Бред! Как же работа? Моя любимая работа, мои планы, да много чего.

Но я себя взяла в руки. Смысла биться в истерике и паниковать нет. Нужно узнать, как можно больше о том, во что я влипла. Поэтому уточнила:

– Зачем ей это?

В глазах служанки, или кто она тут, проскользнул блеск понимания и она пояснила:

– Вы спрашиваете, зачем Марлиония пошла на этот рискованный для неё обряд? Я сейчас расскажу. Присядьте, пожалуйста. Это не быстрый разговор. Может быть что-то поесть или попить хотите?

– Я жду ответа на свой вопрос. – бескомпромиссно заявила я, давая понять, что от меня ей уже никуда не деться. Пусть выкладывает всё как есть. Нервы, итак, на пределе.

Женщина вздохнула. Присела на кресло напротив меня. Сложила руки на коленях и заговорила:

– Она подкидыш. Приёмная семья двадцать с лишним лет назад случайно нашла младенца в плетёной корзине недалеко от границы нашего клана и клана зелёных. Рядом с младенцем никого не было. Её корзину случайно обнаружили, когда совершили непредвиденную остановку. Иначе бы не услышали крик младенца. И если бы она не была девочкой, да ещё и драконом, то возможно бы даже её не подобрали. Но девочки драконы нынче редкость. И их очень ценят.

Драконом? В голове у меня от рассказа женщины сплошная каша. Возникло много вопросов. Куда я попала вообще? Но спросила у неё о другом. Нужно по полочкам в голове разложить всю информацию. А потом проанализировать. Всё как я на работе делаю. Информация – аналитика – синтез полученной информации – выводы:

– Почему девочек ценят?

– Их в нашем мире рождается намного меньше, чем мужчин. Поэтому после инициации буквально сыплются предложения от потенциальных женихов, которые готовы платить семье девочки хорошее вознаграждение.

Я удивленно открыла рот, собираясь уточнить. Но женщина, считав эмоции на моём лице уточнила:

– Ты в своем мире не была драконом, да?

– Не была. У нас вообще нет драконов.

– А кем ты была?

– Человеком. – Теперь пришло время удивляться моей собеседнице. Теперь я спросила её: – В вашем мире нет людей?

– Есть. Я – человек. Почти. Из семьи ведуний, но я – слабо силок, имею лишь небольшие задатки магии. Но в таком случае тебе повезло попасть в тело дракона.

– Ладно. Это мы обсудим позже. Вы говорили, что за девочек –драконов потенциальные женихи платят. Это как? Их продают?

– Нет, что ты! Это традиция такая. Дело в том, что драконы – безумные собственники, и ни за что от своих сокровищ не откажутся. Для любых родителей их дочь – это самое ценное сокровище. И когда семья отдаёт дочь замуж, для того чтобы драконью сущность не рывало от чувства потери своего сокровища, и они не так болезненно воспринимали процесс перехода дочери в семью супруга, принято платить золото и драгоценности, а иногда и земли, замки родителям или родственникам невесты. Особенно ценят чёрных и золотых дракониц, они самые сильные по магии и энергетике. После них в иерархии драконов белые и голубые. Далее по рангу идут огненные – красные и рыжие драконы. Мы живём именно в семье рыжих. После них самая низшая ступень – зелёные. Их сородичи считают самыми примитивными. В зелёных мало магии и по силе, ауре они слабее остальных. Раньше зелёных женщин в жены брали только свои сородичи, если, конечно, они не являлись истинной парой. Для истинных цвет не важен. Но в последнее время свободных женщин – драконов остается и рождается всё меньше и меньше. Поэтому уже и красные с оранжевыми не отказываются брать себе в пары зелёных. Тем более, что в браке энергетика самца чаще всего передаётся по наследству. Сейчас любые самочки драконов на вес золота.

Интересно. Нутром ведь чувствую, что где-то есть подвох. Женщина явно мне что-то не договаривает. Поэтому спрашиваю:

– Так. В таком случае, не понимаю, почему ваша подопечная решилась на Перемещение в другой мир? В чём причина?

– Как я уже сказала, Марлиона – приёмная в этой семье. С детства её не любили и унижали все кому не лень. Она скорее для приемных родителей ещё одно средство, чтобы обогатиться, чем член семьи. Вот именно так к ней всегда и относились. Я, конечно, заступалась за неё, как могла. Но что я, прислуга, могу сделать против детей хозяев? Марлиона тянулась к ним, как могла. А в ответ получала только издевки и насмешки.

– Почему над ней издевались?

– Как я уже сказала, корзинку с ней, когда она была грудничком, нашли на границе наших земель и клана зелёных. Ближе к их клану. Да и у нас, на тот момент о беременной драконице никто не слышал. Поэтому все и решили, что она – зелёная. А красные и оранжевые чувствуют свое превосходство перед такими.

– То есть наверняка никто не знает, какая она по цвету? Одни предположения?

– Вы из другого мира и у Вас нет драконов? Это такие существа. Во второй ипостаси они огромных размеров, с крыльями...

– Это я примерно понимаю. Я спросила о другом. Не переводите тему.

– Да, насчёт цвета. Он не известен наверняка, пока дракон не инициирован. Инициация у драконов происходит в двадцать один год. Марлиона еще не обращалась и наверняка знать её цвет никто не мог. Но это не мешало моим хозяевам и их детям строить предположения.

Схожесть наших имён с этой девушкой неприятно цепляла. Похожие, вернее почти одинаковые у нас с ней тела, схожие имена... Только возраст выходит разный. Или же не разный? Может быть такое, что мы с ней ровесницы, просто в этом мире время идёт по-другому?

– А ей сколько лет?

– Пока что двадцать. Через два месяца ориентировочно будет двадцать один, именно в это время должен пройти первый оборот. Но точную дату её рождения никто не знает. А теперь Вам предстоит пережить это вместо неё.

– Ну уж нет! Сейчас ты возьмешь книгу и проведёшь обряд обратно. Поняла? – Зло процедила я, крепко хватая женщину за рукав.

Я обратила внимание, что она перешла в процессе разговора со мной на «Вы». Я же начала разговаривать с ней на «ты». Много чести ей будет выкатать. Особенно учитывая то, что по её вине я здесь.

– Нет! Минимум год этот обряд нельзя повторять! Это может привести к смерти вас обоих. Обряд, итак, забрал много силы и нужно время, чтобы закрепиться... Вы сейчас еще не устойчивы. Тем более, что происходит что-то неладное с Вами.

– В смысле? Что значит «неладное»?

– Своим магическим зрением я у Вас вижу проблески магии. Очень яркие цвета. То есть потенциал сильный. Это странно. Вы говорили, что были обычным человеком. А магии у Вас, в нестабильном состоянии после перемещения в чужое тело больше, чем было у Марлионы, чистокровного дракона. И это ещё инициации не было. У драконов магия обычно после оборота просыпаться начинает.

– Не заговаривай мне зубы. Я тебе не верю в том, что перемещаться нельзя. Скажи лучше, не хочешь, чтобы Марлиона твоя возвращалась. Только почему она решила отсюда сбежать я так и не поняла.

– Чем угодно поклянусь, что нельзя! Умоляю, поверьте мне я Вам не враг. Я сама ни за что и никогда бы на такое не решилась, если бы, если бы....

– Если бы что?

Женщина явно боялась говорить. Её глаза бегали туда–сюда, выдавая явное беспокойство и волнение. Но промешкавшись, она всё же ответила:

– Моя девочка Мрлиона, я к ней прикипела как к родной. Своих собственных детей у меня нет. Так вот, она хотела свести счёты с жизнью, и ваш обмен был единственный реальный способ как-то ей помочь. Простите нас за то, что и Вас пришлось в это впутать! – Женщина встала на колени, обняла мои ноги и начала причитать. – Простите меня, старуху. Но я вижу, что вы сильная личность, у вас есть стержень и стальной характер. То как вы не растерялись в новой обстановке, как напористо задаёте вопросы... Я уверена, что мы с Вами найдём выход из ситуации...

– Так, заканчивай с потоком слез и рассказывай. Что за ситуация из которой нужно выйти? Что такого произошло, что твоя воспитанница решилась на такое?

– Как я уже сказала, она в приёмной семье не была любима.... –Женщина медлила, будто соизмеряя, стоит ли мне говорить. И меня это выводило из себя.

– Это я уже слышала. Не раз. Что дальше?

– Вначале наш хозяин объявил ей о том, что собрался выдать мою девочку замуж за своего старого друга, нашего соседа. Этот старый хрыч давно на нашу красавицу – девочку слюни пускает. И по секрету слуги говорят, что слышали, он за Марлиону огромный выкуп предложил. Только он страшный дракон. Злой, жадный, мелочный. Некоторые его слуги исчезают в неизвестном направлении. А те, что есть, ходят забитые, ни с кем не общаются. Человеческие слуги у него постоянно битые ходят. Некоторых и вовсе инвалидами сделал. И всё ему с рук сходит. Говорят, что у него в подвале пыточные для них предусмотрены. Он очень любит наказывать, сам лично, провинившихся слуг.

– Это напугало Марлиону?

– Не только. Еще Ренальд, сын хозяев. Он учится в магической академии. Приехал на каникулы и начал обращать на Марлену внимание. Как на женщину. Понимаете? Для девочки это было впервые. Её никуда не выпускали, она безвылазно сидела дома. В отличие от родной дочери хозяев, Гербионы. Ту постоянно в свет выводят. Ищут хорошую партию. Даже в глубине души хозяева надеются свою дочь в клан золотых или чёрных пристроить. Мечтают, что если их дочь там свою истинную пару найдёт, то это их обогатит, и в более успешные кланы жить переедут. Она уже инициировалась. И несмотря на огненный цвет дракона, магически

она оказалась слабой. Да и истинного своего пока, как бы они не старались, в кланах золотых и черных не нашла.

– Так, а с Марлеоной в итоге что?

– Ох, не уберегла я свою девочку! Соблазнил её Ренальд. Никто и подумать не мог, что он это сделает. До инициации, то есть до двадцати одного года, дракон считается несовершеннолетним, и такие связи между несовершеннолетним и взрослым считаются недопустимы! Это нарушение закона. А он ей глупышке, жениться пообещал. Вот, Марлеона, и согласилась на близость с хозяйским сыном. Думала это её спасательный круг.

– А потом что?

– Что потом? Он ей сказал, что пользованная жена, к тому же из зелёных, ему не нужна. Он просто на Марлеоне практиковал умение обольщать! Кунц безкрылый!

Ругательство меня рассмешило. Но сама история с девушкой была крайне мерзкой. Жалко было девочку и её искалеченную жизнь.

– Но не это самое страшное в сложившейся ситуации. – С грустным вздохом продолжила рассказывать женщина.

– А что?

– То, что Ренальд позор Марлионы вынес на всеобщее обозрение. Рассказал своим родителям, что она уже... Не такая ценная. Ведь потом могут быть жалобы из-за этого со стороны её будущего мужа.

– Урод! А что его родители? – наказали Марлену. Ей запретили выходить из комнаты. Три дня уж как существует этот запрет. А они пока принимают решение, что с ней делать дальше.

– Подождите. Вы же сами сказали, что она ещё не совершеннолетняя. То есть, выходит, это он, их сын, нарушил закон?

– Так и есть. Только они всё извратили и перевернули. Обвинили во всем её. Выставили так, что это она соблазнила их сына, а он не устоял...

– Пцц!

– Что, простите?

– Да это я так.

– На самом деле я боялась худшего. Хозяин вспыльчив. Он мог и более строго наказать Марлиону...

– Он её бил?

Женщина опустила в пол глаза и сказала:

– Бывало. Наш хозяин властный. Еще и занимается не совсем легальными делами. Его все в округе боятся, и обходят стороной. Вот он и чувствует свою безнаказанность...

После слов женщины дверь в комнату с хлопком раскрылась, и в неё резкими движениями вошёл высокий, крупный, толстяк. С длинными тараканьими усами на лице, которые закручивались в кольца.

Глава 2.

После слов женщины дверь в комнату с хлопком раскрылась, и в неё резкими движениями вошёл высокий, крупный, толстяк. С длинными тараканьими усами на лице, которые закручивались в кольца. Мужчина бегло оглядел комнату, а наткнувшись взглядом на меня сморщился, будто проглотил пол лимона.

– Ты! – Ткнул он указательным пальцем в мою сторону, пригрозив им, и мерзко выплёвывая слова и продолжил. – Оденся! Живо приведи себя в порядок и спускайся в гостиную. Сейчас наш сосед лэрд Мариас придёт в гости. Ты обязана теперь ему руки целовать! Его любезность не знает границ! Даже узнав о твоём позоре, он все равно готов жениться. Устал уж больно он от одиночества. Тебе повезло, что он такой благородный! Выкуп за тебя он, конечно,

снизил. Но главное, что не передумал! И даже оборота твоего готов не ждать... И всё ради того, чтобы сохранить нашу репутацию, которую ты мерзавка испортила!

Во время его реплики я замерла от неожиданности. Естественно, я давно уже работаю с людьми и даже подобных этому толстяку хамов встречала. Подобным пренебрежением и высокомерием меня не удивить. Как можно заткнуть за пояс подобных личностей я представляю. Другое дело, что сейчас я на чужой территории. Более того в данный момент я у этого толстяка дома, и всех тонкостей о том, кто он и на что способен, я пока не знаю.

А мерзкий тип, мое замешательство понял по-своему. Будто это я такая скромная и покорная. Ага. Он, пыхтя, как паровоз, окинул мой вид с ног до головы и еще раз поморщившись, развернулся уходить. Однако, не доходя до двери несколько шагов, он резко развернулся, и заговорил вновь, грозя своим полным пальцем размером с толстую палку:

– И хорошенько запомни. Чтобы лэрдом любезная была, руки ему целовала! Чтобы доволен тобой остался, и не передумал на тебе жениться. Поняла? Попробуй послушаться! Ух, как накажу!!!

Да уж, вот это я попала, так попала.

Не успела закрыться за толстяком дверь, как служанка произнесла:

– Марлиона, умоляю тебя...

– Я – Марина.

– Пока тебе придётся привыкнуть отвлекаться на Марлиону. Я тебя заклинаю, не перечь лэрду при встрече, будь спокойной, даже немного запуганной. Не показывай ни в коем случае им свой нрав! Прошу!

– Вот еще!

– Пожалуйста, пойми. Я не враг тебе. Наоборот. Я очень хочу помочь. Я чувствую свою вину и ответственность за то, что из-за меня ты здесь. Я помогу. Обещаю.

– Как? Также как своей подопечной? – Я вопросительно подняла бровь, ожидая ответа.

– Нет. По-другому. Изначально я готовила своей девочке побег. У меня почти всё готово для этого было, и она не возражала. Пока хозяйский сын все планы не испортил... После того как он рассказал всем в подряд об их связи и девочку отверг она уже не захотела бежать. Лежала на кровати целыми днями и плакала.

– Побег значит? – Задумчиво проговорила я, пытаюсь сообразить на чьей стороне эта женщина в действительности и, что мне самой теперь делать дальше.

– Да, госпожа, побег. Именно поэтому я и прошу, чтобы Вы себя вели запуганно и стеснительно, как Марлиона. Тогда у нас получится задумка. А если Вы станете им делать или говорить что-то наперекор, они Вас запрут в комнате, или того хуже в подвале. И плакали тогда все наши планы.

– Как тебя зовут?

– Дионисса моё имя. А Марлиона часто просто до «Ди» моё имя сокращала. Мне нравилось...

– Скажи Ди, куда ты предлагаешь мне бежать?

– В Ларсон. Это государство, где живут только люди. Небольшое, но там вам будет комфортно. Там живет один мой хороший, он вас там готов спрятать. Только вот...

– Говори. Только вот что?

– Когда у Вас случится первый оборот. Во-первых, самой без помощи других драконов есть опасность назад не оборотиться. Может понадобится помощь знающих. Во-вторых, если это случится при людях, у них на глазах, то слухи быстро пойдут. И до сюда вести могут долететь. Вас быстро там обнаружат. Поэтому есть второй вариант.

– Какой?

– Бежать в клан чёрных или золотистых драконов.

– Почему именно туда?

– Это самые сильные кланы. Так исторически сложилось, что главы этих кланов являются блюстителями порядков и драконьих законов. То, что Мардиону, вернее Вас, пытаются выдать насильно замуж – это вопиющее нарушение традиций и законов драконов. За это следует жестокое наказание...

– Тогда почему они на это всё равно идут?

– Верят в свою безнаказанность.

– Лэрд Мариас, за которого Вас хотят выдать замуж, вернее Марлиону, ну, Вы поняли. Так вот, этот лэрд, как все говорят, делает грязные дела вместо главы нашего клана. Тот сам руки не пачкает. Дела, как Вы понимаете, не всегда законные. Поэтому и самому лэрду указ не писан. За ним целый глава клана огненных стоит. Наш хозяин дракон меньшей важности и не такой ценный экземпляр, но тоже верит в безнаказанность своих поступков. Кто тому же они уверены, что никто не вынесет Вашу историю за пределы клана. А даже если и вынесет, Марлиону не зря с детства запугивали и такой скромницей растили. Чтобы лишний раз рот нигде не открывала. Вот я и подумала, что неплохо было бы Вам податься к чёрным или золотым драконам и попросить их о помощи и защите. Я слышала, что в их кланах строго соблюдаются законы и порядки. Это о здешнем беззаконье никто пока не знает...

Женщина во время рассказа достала платье и начала помогать мне переодеваться.

– А в какой из этих кланов лучше?

– Однозначно чёрных. Их глава старейший и мудрейший дракон... Сейчас, правда не стабильное время настало, тяжёлое. Но я уверена, он не откажет и сможет помочь.

– Почему тяжелое время?

– В народе говорят, что война грядёт между чёрными и золотыми. Если войне быть, то никому несдобровать. Они всегда были гарантами стабильности и справедливости. А если лбами два сильнейших клана столкнутся, то беды не миновать.

– А почему эти кланы должны воевать?

– В народе слухи ходят, – Дионисса перешла на шёпот, – что двадцать с лишним лет назад по вине, вернее по заказу, золотых была похищена жена главы клана чёрных, его истинная пара, а вместе с ней и их дочь – младенец. Их до сих пор ни девочку ни супругу чёрного главы не нашли, ни мертвыми ни живыми. А несколько месяцев назад был убит глава клана золотых. Ходят слухи, что это месть за свою семью от главы клана чёрных. Сейчас клан золотых возглавил сын погибшего. Юнец совсем. Ему лишь недавно за сто лет перевалило... Он молодой и горячий, дел может натворить не подумав.

– Теоретически молодой глава клана золотых может мстить за смерть своего отца?

– Ой, не знаю, но все драконы этого боятся. С золотыми вообще нужно быть осторожней. В этот клан я тебе не рекомендую идти. Лучше к чёрным.

– Почему?

Дионисса оглянулась, будто проверяя не подслушивает ли нас кто, и шёпотом проговорила.

– Золотые по ряду вопросов тесно с нашим кланом сотрудничают. И вот не знаешь, выдают они тебя или нет, приди ты к ним и расскажи о нарушении закона. На одной стороне беззащитная девушка и нарушение традиций, а на другой – торговые сделки и золото. Пока золотой клан молодой глава недавно возглавляет, и не знаешь ещё, что именно от него ожидать, какую сторону выберет он в твоём конкретном вопросе. Уж лучше нам подстраховаться. Поняла?

– Поняла, – ответила я. А сама подумала о том, что хоть миры разные, а влияние денег везде одинаковое, так же как и характеристики индивидов, и среди драконов, как видно немало продажных и подлых личностей.

В сопровождении Ди я спустилась в гостиную. В ней уже к моменту нашего прихода находился хозяин дома, который любезно «облизывал» прибывшего гостя.

Сам гость вальяжно расселся на софе и вёл себя так раскрепощённо, словно был у себя дома, и это мы его гости. Внешне он оказался не таким уж и страшным, каким нарисовало его моё воображение. Высокий, стройный, с широким лбом и заостренным очевидно выпирающим вперёд подбородком. В целом, гость не был красавцем, но в отличие от толстяка, сдувающего с него пылинки, и страшным его язык не повернётся назвать. Весьма эффектная внешность. Удивительно, что он не может найти себе пару, и вынужден прибегать к такому мерзкому способу покупая её, словно товар.

Только вот его глаза. С ними однозначно что-то не так. Вернее, увидев его глаза, я поняла, что погорячилась оценить его внешность как привлекательную. Взгляд ледяной, и в то же время режущий, как наждачная бумага. Сложно объяснить словами, но в его глазах, когда он посмотрел на меня, был какой-то болезненный блеск, как у фанатика или душевного больного. Это не просто отталкивало от сидящего на софе мужчины. Это откровенно пугало.

По моему телу пробежали мурашки. Интуитивно хотелось куда-то спрятаться от этого мужчины и его безумного взгляда. Не зря говорят, что глаза это зеркало души. Раньше я над этим выражением не задумывалась, а сейчас в одночасье поняла, что мужчина – обладатель этого взгляда жесток и способен убить, раздавить, уничтожить другого, даже не задумываясь и не сожалея. Сразу вспомнились слова Ди о том, что лэрд бьёт и калечит слуг. Теперь в правдивости её слов я уже не сомневаюсь.

Когда мы с Ди вошли в гостиную первым заговорил хозяин дома:

– Вот и твоя невеста пожаловала, друг мой! – А затем, он зло зыркнув в мою сторону, толстяк уже более строго произнёс: – Что стоишь, молчишь, как воды в рот набрала? Поздоровайся с достопочтенным лэрдом!

Я возражать не стала. Опустила в пол глаза и тихим голосом, играя в недотрогу проговорила:

– Здравствуйте.

К мнению служанки я всё-таки решила прислушаться. От того, что я временно побуду забитой тихоней, изображая реальную Марлиону, с меня не убудет. А возможно, это даст и кое-какие преимущества. Мне очень хочется как можно быстрее разведать обстановку и понять, что здесь происходит на самом деле. К тому же мне нужно время, чтобы присмотреться, обдумать всё и сделать собственные никем не навязанные выводы.

– Оставьте нас с ней наедине. – Требовательно и бескомпромиссно произнёс гость.

Да уж, любезности ему не занимать. Хозяин дома вначале хотел что-то сказать или возразить, но увидев суровое выражение лица гостя не рискнул ему перечить. Он развернулся к выходу и, схватив под локоть Ди, стал выводить её из комнаты вслед за собой.

Ну что же. Начинается. Посмотрю, что же лэрд будет делать и мне говорить.

– Ну и что же ты своей невинностью раскидываешься? До свадьбы не утерпела, так хотелось мужчину? Или решила помимо законного жениха кого-то другого попробовать? – прямо в лоб спросил лэрд как-его-там.

Я бы ему конечно ответила. Не переносу хамства. А его слова буквально сочились ядом и издёвкой. При этом, как ни странно, никакого сожаления от совершенного «невестой» прощупка в его словах не слышалось.

Но я сжала кулаки так сильно, что аж ногти в кожу впились, ещё ниже опустила свою голову, и продолжила стоять молча не поддаваясь на провокации.

– Что молчишь? – почти прикрикнув, проговорил он. – Ответь, понравилось хоть?

Ох, держись Марина! Терпение, только терпение. Вдох – выдох, как учил меня мой психолог. Мне нельзя пока с ним ругаться, слишком многое на кону, например, мой запланированный побег. Что-то эта идея служанки с побегом мне нравится всё больше и больше!

И я взяла всю свою любезность в руки, вспомнила отточенные за годы работы навыки дипломатии, и вежливо улыбнувшись гостю проговорила:

– Ну, что Вы прямо, лэрд, как скажите! Как может понравиться первый раз с молодым и неопытным юнцом? Куда Ренальду до такого опытного сердцеда, как Вы?

Лэрд Мариас явно не ожидал от меня такого ответа. Вернее будет сказать, что от забитой и скромной Марлионы он вряд ли какого-либо ответа вообще ожидал. Но он быстро взял себя в руки, и улыбнулся мне, в этот раз уже более искренней улыбкой.

– Вот оно как? Не ожидал, что из произошедшего ты вынесешь именно этот урок. Не пойму только, если всё так, как ты говоришь, тогда зачем ты с этим неотёсанным юнцом вообще согласилась на близость?

Ха, значит заинтересовала! И заговорил со мной он уже по-другому. Уже не так нагло и напористо, скорее более любезно, и даже с нотками любопытства.

– Ну как зачем? – пошла импровизировать я. – Этот неопытный юнец, хотя бы поухаживать попытался. Не то, что мой уважаемый жених, увидевший в моем лице товар, который можно купить, а не женщину, за которой нужно ухаживать.

Сама понимаю, что играю с огнём, но уже ничего поделать с собой не могу! Ну не могу я покорно стоять и терпеть, когда меня и моё достоинство пытаются втоптать в грязь! Похоже, что моя тактика поведения сработала. Лэрд в ступоре стоял смотря прямо на меня непроницаемым взглядом, а затем всё же ответил:

– Хм, а ты не такая, какой мне тебя описывали. Или это тебя новый интимный опыт так преобразовал?

Блин! Что мне теперь остаётся? Играть до конца, чего бы это не стоило. Хотя возникает ощущение, что хожу я с этим мужчиной по лезвию ножа. Но делать нечего. Теперь главное понять его замысел и разговорить, выведывая, как можно больше информации. Поэтому я с нотками флирта, хлопая глазками, спрашиваю лэрда:

– А какая я Вам нравлюсь больше?

Он усмехнулся, расслабленно откинулся на спинку софы, и проговорил довольным тоном:

– Определённо такая. Твоя робость и покорность меня нестерпимо раздражала! Я старый дракон, много лет живу, и давно мечтал о жене. Только познакомившись с короткой и покорной тобой разочаровался. Ведь понимал, что довольно быстро такую легкую добычу сломаю, как куклу. А вдовцом быть раньше времени не хотелось, а умалишённая жена тем более не нужна. Хорошо, что я ошибался.

Он улыбнулся, кивая своим собственным словам, и будто бы в голове делая свои какие-то не озвученные вслух выводы относительно моей персоны. Мы с ним помолчали. Он разглядывал меня, вновь изучая. Я просто стояла, не зная, что сказать.

– Ну что же. Раз ты оказалась не такой робкой и глупой, как мне рассказывали, давай на чистоту.

Я улыбнулась ему, демонстрируя свой интерес и давая ему понять, что я вся во внимании.

– Это я заплатил Ренальду, чтобы он оказал мне подобную услугу, по твоему соблазнению...

Вот это поворот!

– Как? Зачем?

– Затем, что я всегда привык добиваться своего. А твой приёмный папаша настаивал на том, что свадьба будет только после твоего первого оборота. Теперь же, моим продуманным и воплотившимся в жизнь планом, я убил двух зайцев. Ты уже не девочка и оборота до свадьбы нам ждать не обязательно. Да, и выкуп за тебя теперь почти вдвое уменьшен. Выгодно, однако. А ещё....

Он замолчал, интригуя, и я не вытерпела, спрашивая:

– Что ещё?

– Ещё я не такой наивный дурак, как твоя приёмная семья. Они втемяшили себе в голову, что ты зелёная драконица. Сами придумали и сами же в это поверили. Только достоверно о тебе и твоём происхождении никто не знает. А это значит, что может быть всякое, и ты можешь оказаться какой угодно по цвету драконицей. Я не дурак, и прекрасно понимаю, что в лучшем для меня случае, этот идиот Никалос, твой приёмный отец, поднял бы цену твоего выкупа в разы. А вот в худшем случае, которого я никак допустить не мог, он мог поискать тебе другую более по его мнению выгодную партию. Например, чтобы породниться с кем-нибудь по знатнее из представителей более сильных кланов.

Ничего себе. Интересная информация однако, не зря я его разговорила! Лэрд Мариас, тем временем продолжил:

– А теперь перейдём к главному. Раз уж ты всё знаешь, то я не буду придумывать очередные поводы и хитрые ловушки. Скажу так, как есть. Я намерен на тебе жениться, как можно раньше. И будет лучше если ты добровольно на всё согласишься, и никаких неприятных для меня сюрпризов в период церемонии не произойдёт! Тогда, так уж и быть, в первые месяцы брака я постараюсь быть по отношению к тебе... скажем так, более любезным. В противном случае всё так или иначе сложится именно так, как я запланировал. Но любезности от меня уже можешь не ждать. Хорошенько запомни: я тот, кто всегда добивается своего любыми путями и методами! Поняла? Теперь основания и дальше откладывать наш брак уже нет. Поэтому предлагаю сыграть свадьбу через неделю.

– Неделю? Так рано?

Он ответил вопросом на вопрос:

– Всё-таки не хочешь по-хорошему? Вариант силы и наказаний тебе нравится больше?

– Что Вы! Я не против нашей с Вами свадьбы...

Лэрд удивлённо поднял брови, как бы давая понять, что не верит мне, а я продолжила, томно и грустно вздыхая:

– Я лишь, как любая другая девушка, мечтаю о красивом свадебном платье, и чтобы свадьба прошла красиво. Ведь она бывает раз в жизни.

– У тебя точно будет только раз! – резко произнёс он, а затем немного смягчившись проговорил: – Хорошо, пойду тебе на встречу за то, что сегодня порадовала меня своим характером. Свадьба будет через две недели и не часом позже!

Затем он ещё громче прокричал, глядя на закрытую входную дверь:

– Никалос, заходи, а то сейчас сквозь стену вывалишься, подслушивая!

И в комнату, действительно, спустя пару секунд чинно вошёл толстяк в сопровождении молодого мужчины. Я сразу поняла, что это был тот самый коварный соблазнитель Ренальд. Его выдавала одежда, очень похожая по фасону на ту, что одета у его отца. Да и на отца он внешне неумолимо был похож, только моложе, и пока ещё худее.

Глава 3.

Лэрд Мариас обратился к мужчинам, вошедшим в гостиную, сообщая:

– Ну что же, мы с невестой договорились. Так что можете поздравить нас, через две недели будет церемония.

– Вот и хорошо. Очень хорошо. – Довольно потирая руки, и растянув на лице фальшивую улыбку проговорил Николос. А затем добавил: – Что же, дорогой сосед, это нужно отметить!

– А я пока провожу Марлиону в её комнату, – проговорил Ренальд, хитро чему-то улыбаясь.

– Больше ты к ней и пальцем не прикоснёшься! – зло процедил Мариас таким тоном, что я аж невольно поёжилась.

– Конечно, конечно. – ответил ему молодой дракон.

– Только посмей... – не успокаивался лэрд, прожигая Ренальда взглядом. – Раздавлю, как муху!

– Ну что Вы... – пытался сгладить накалившуюся ситуацию Никалос. – Мой сын ни в чем не виноват. Это всё она! Вместо скромной и благочестивой девушки, каковой мы её всё с младенчества воспитывали, Марлиона оказалась коварной соблазнительницей! Возможно, это гены берут своё. Но впредь мы ей не позволим...

Я не выдержала обвинений приёмного папаши в свой адрес и выдала.

– О, не стоит беспокоиться! – Затем горько нарочито громко вздохнула и жалостливо добавила. – Любовник из Вашего сына совсем никакой вышел. Даже жаль потраченного с ним времени. Так что продолжения точно не будет.

Вся троица уставилась на меня, никто не ожидал подобной реплики от меня. А что их удивляет? Сам же приёмный папаша упрекнул меня в отсутствии скромности и благочестия. Пользуясь замешательством остальных я продолжила говорить:

– Так, что тебе мой дорогой женишок опасаться и волноваться нечего. Неудавшиеся опыты я дважды не повторяю. А теперь, позвольте мне откланяться. Всего доброго!

Я развернулась в сторону выхода, и не дожидаясь ответа вышла из зала.

Уже поднимаясь по лестнице услышала своим, как выясняется, довольно чувствительным слухом разговор мужчин.

Лэрд, тот, который жених, сразу после моего ухода одобрительно хмыкнул и обращаясь к Николосу добавил:

– А ты уверял, что девица забитая и скромная... Огонь! С такой скучно не будет. Строптивая. Люблю таких укрощать.

– Знаю, как ты их укрощаешь, потом девицы без вести пропавшими числятся.

Меня передернула от этого жуткого разговора. Выходит, один садист–маньяк, которому потребовалась очередная игрушка для развлечений, а другой – даже зная это, за деньги продает свою приемную дочь, ту самую, которую с младенчества растил! И, главное, такие жуткие вещи, они так спокойно, ничего не опасаясь, обсуждают.

– Я только одного не пойму, Мариас, зачем тебе официальная жена для этого понадобилась, к тому же драконица. Неужели человеческих служанок не хватает?

– Они хилые и слабые, быстро выпускают дух. Драконицы более выносливые. Не бойся, Никалос, я слишком быстро свою официальную жену я не изведу. Мне не нужно лишних сплетен в мой адрес. Да и слишком дорого эта игрушка мне обходится, чтобы быстро от такой избавляться.

Я зашагала еще быстрее, торопясь к себе в комнату. Теперь я отчетливо понимаю, отчего Марлиона предпочла убежать из этого мира. Почувствовала, как у меня по коже бегают неприятные мурашки. Но уйти в мою комнату мне не дали.

Я услышала сзади чьи-то глухие, но довольно быстрые шаги. Вздогнула и боязненно обернулась. Ренальд, облегченно выдохнула я, увидев его, поднимающегося по лестнице вслед за мной.

– А ну, стой! – эмоционально и крайне раздражённо прорычал он.

Я надменно вздёрнула вверх подбородок, давая понять, что не стоит мной командовать.

– Ты чего это там наговорила? Что теперь обо мне подумают?!

Вот, оказывается, что его больше волнует. Не то, правду ли я сказала, а что о нем подумают другие! Было бы чьим мнением дорожить: продажного отца и маньяка соседа. Но судя по его разгоряченному взгляду общественное мнение молодого дракона интересует больше.

– Я? – делано удивилась в ответ. – Ничего особенного не сказала. Это вот лэрд Мариас мне интересную новость поведал о том, что твои услуги по соблазнению меня были щедро оплачены...

– Тише! Нас могут услышать. – Прошипел он, схватил меня под руку и быстро повел прямо по коридору второго этажа.

Затем он завёл меня в первую же встретившуюся нам по пути дверь. К моему облегчению это оказался кабинет. Тем не менее моё сердце гулко стучало в груди. Внутренне я корила сама себя за несдержанность и острый язык. Собиралась же молчать и играть в скромную Марлиону! Но нет, не смогла удержаться. Ренальд в кабинете уже более смелым голосом проговорил:

– Не пойму, зачем он тебе рассказал наш план. Об этом никто не должен знать, поняла? Особенно мой отец. Иначе...

– Иначе, что? – Дерзко спросила я, скреживая руки на груди.

Уж лучше сейчас узнать всё его возможности и то, что он из себя представляет. Про одного извращенца информацию получила. Теперь про этого сводного братца неплохо было бы узнать.

– Иначе... – Проговорил угрожающе Ренальд, – я найду как тебя подставить и сделать тебе неприятность. Поняла?

Я хмыкнула. Значит, из двух зол ты не такое уж и страшное. Но ему ответила другое.

– Не о том ты сейчас думаешь. Вместо этого лучше хорошенько бы поразмыслил мозгами, и подумал, зачем лэрду нужен был этот коварный план моего соблазнения.

Он нахмурил брови.

– Что ты этим хочешь сказать?

Я как можно беспечнее заявила:

– Да уж, я думала, что ты умнее. А ты согласился на план лэрда даже не задумавшись ни о чём. Тебя ничего не смутило? Сам подумай: какой дракон в здравом уме будет платить деньги, чтобы кто-то был с его женщиной, той, которая должна вскоре на законных основаниях принадлежать ему?

– Он просто хотел ускорить вашу свадьбу... – Оправдываясь за свою глупость проговорил горе-соблазнитель.

– Именно! Так сильно хотел, что и нескольких месяцев не мог дождаться и заплатил молодому сопернику...

– К чему ты клонишь?

– Я и не клоню, а открыто тебе заявляю, что упустил ты свое счастье.

– Чего? – пренебрежительно хмыкнул Ренальд.

– Лэрд Мариос сразу понял, что я никакая не зелёная драконица, как вы много лет сами себе внушали. Вот он и побоялся, что после моей инициации когда правда всплывёт, твой отец передумает отдавать меня ему.

– Что за бред? Всё знают, что ты зелёная. – Выпалил мой собеседник. Но всё же я в его голосе почувствовала зарождающиеся нотки сомнения.

– Ага, ага, вот и продолжай дальше так думать.

– Ну... допустим, если не зелёная, тогда какая ты драконица ?

– А ты сам подумай. Какая из меня зелёная драконица с волосами цвета пшеницы?

– Ты хочешь сказать, что ты из золотых? – Удивленно воскликнул мужчина.

– Заметь, не я это сказала.

– Да нет. Не может быть. Зелёные драконицы разных цвет волос имеют. Ни одной зеленой с волосами зелёного цвета я и не видел. Правда и такого как у тебя цвета волос на зеленых тоже ни разу не видел... Глупости это всё! Цвет волос ничего не значит... Наверное...

– Представляю, как ты локти будешь кусать, когда после моего оборота выяснится, что у тебя могла бы быть жена из золотых, но ты собственноручно ускорил её брак с другим. Ладно я пошла.

Я развернулась и вышла из кабинета. Ренальд стоял задумчивый и не стал меня останавливать. А я ждала кулачки. Очень надеюсь, что этот коварный соблазнитель будет сомневаться

в том, кто я на самом деле. И тогда есть маленькая толика вероятности, что мой запланированный брак отложат до инициации. Чем больше я смогу времени для себя выиграть, тем лучше.

К счастью я безошибочно нашла комнату, в которой жила Марлиона. Диониссы в ней не было. И это меня немного расстроило. Хотела уточнить у неё кое-какие моменты о мужчинах, с которыми мне удалось познакомиться. И вот теперь, когда она нужна, непонятно, где её носит!

Я вышла в коридор, прислушалась. Вроде было тихо. Но ходить по дому и проверять ушёл ли гость, не решилась. Вернулась в комнату. И тут до меня дошло: нужно пользоваться моментом, пока я в комнате осталась одна.

Подпёрла дверь стулом, чтобы никто в неё без моего ведома не вошёл. Даже тот, у кого есть ключи. И я принялась обыскивать комнату. Тут, как говорится, доверяй, но проверяй. Вдруг служанка меня обманывает или что-то не договаривает? В идеале найти бы информацию про ритуал, тот что они провели и затащили меня в этот мир... Правду ли она говорит, что назад вернуться можно не ранее, чем через год?

Первым делом я проверила тумбочку у зеркала. Ничего. У Марлионы даже украшений никаких не было. Лишь деревянные шпильки для волос и несколько примитивных заколок. Проверила кровать и под ней. Безрезультатно. Заглянула в гардероб. Он у Марлионы оказался довольно скудным и однотипным, как у монашки.

В целом богатая обстановка комнаты и самого особняка совершенно не вязалась с содержанием личных вещей Марлионы. Судя по всему Ди не обманула, и девушке в этом семействе жилось очень несладко.

У меня от жалости к ней даже в душе защемило. Мне в этом плане повезло. Я жила в полной семье и была любимой дочерью и младшей сестрой. А Марлиона всегда знала о том, что она приёмная. К тому же, из неё пытались сделать неполноценную, упрекая в том, что она зелёная драконица. Угораздило же её попасть в семейство к расистам!

Но больше всего меня зацепила история с Ренальдом. Парадоксально, но чем-то наши с ней истории отношений с противоположным полом похожи. Взять хотя бы то, что я сама лишилась невинности в студенчестве с парнем, который семь месяцев меня усердно добивался, красиво ухаживал. И как только я начала ему доверять, влюбилась, уступила, он сразу же потерял ко мне интерес. После нашей совместной ночи объявил мне, что его привлекала не столько я, сколько моя недоступность. Несколько недель я отходила от такой подлости и предательства. Мне было очень больно в первую очередь из-за того, что я поверила ему, погрязла в романтических мечтах и грезах, а в ответ получила чувство использованности и разочарования. Вот и у Марлионы с Ренальдом практически также вышло. Она по наивности и доброте доверилась ему, а этот мерзавец и вовсе соблазнил её за деньги. Как хорошо, что это уже мне стало известно, а не самой Марлеоне!

Спустя несколько часов в комнату постучались, и вошла Ди. Она шла неровно наступая на левую ногу, вернее заметно так хромая.

– Что случилось?

Ди отмахнулась и пояснила:

– Споткнулась, можно сказать на ровном месте. И ногу сильно ушибла. Главное, что не перелом. Растяжение, наверное.

Она присела на стул, растирая свою стопу. И заговорчески прошептала:

– Лучше ты расскажи, что происходит? Девочки из прислуги болтают, что сегодня после ухода гостя Никалос с сыном ругался. Вроде сын ему признался, что сам за деньги тебя... То есть Марлиону соблазнил. Естественно его отец в шоке от такого признания. Но и это ещё не всё, сын ему усердно пытается доказать, что ты на самом деле не зелёная, а золотая драконица. Якобы эту информацию по своим каналам наш сосед тайно получил, вот и торопит теперь свадьбу. И так Ренальд яро это доказывал, что сам хозяин сомневаться начал, правильно ли он делает, что со свадьбой торопится. Испугался, что если догадки его сына в отношении тебя

сбудутся, то значит, он сильно продешевил. В итоге они немного поругались, а затем начали думать, как теперь время протянуть и соседу тебя не отдать. Только вот вряд ли у них это получится. Лэрд Мариас страшный дракон, с ним шутки плохи.

– Да уж, это я поняла. – вздохнув посетовала я.

Женщина старательно потирала свою ногу, и иногда морщилась от боли. Мне стало её искренне жалко.

– Сильно больно, да?

– Болит. – Подтвердила Ди.

– Может нужно чем-то помазать нужно?

– Да, у меня мазь есть. Просто вначале решила к тебе зайти, новостями поделиться.

В тот момент, когда я смотрела на её больную ногу служанки, я к своему удивлению почувствовала, как во мне скапливается сила. Словно ключ живительный вместо моей крови по венам бежит и стекается к кончикам пальцев. Сложно передать словами это состояние. Подушечки пальцев начали покалывать. Спонтанно в моей голове родилась мысль, что это какая-то лечебная сила и нужно её направить на больное место Ди.

Недолго думая я подошла к Диониссе, присела возле неё на корточки. А затем, повинувшись своей внутренней потребности на уровне инстинктов начала кончиками своих пальцев гладить её больную ногу едва касаясь кожи. Одновременно с этим я увидела, как из моих пальцев начал сочиться белый свет к больному месту, которое выглядело, как чёрная дыра. Свет рождался из кончиков пальцев и стал заливать «тёмные места» на ноге женщины. Эти темные дыры были как бы внутри её под кожей. Как-то наподобие этого в нашем мире рисуют ауру человека. Но будучи нормальным, обычным человеком я не должна ничего такого видеть! Происходящее удивляло и завораживало одновременно. Наряду с происходящим, я ощущала переходящую энергию внутри себя, которая проявляла себя покалываниями и плавно в виде белого света перемещалась к больному месту Ди.

Вскоре я отдернула руки, и удивлённо посмотрела на служанку.

– Что это было?

Ди поставила больную ногу на пол, бережно наступила на неё. Потом уже более смело потопталась больной ногой на месте, и не менее удивлённо произнесла:

– Нога больше не болит. Совсем.

– Что это значит?

– Что ты умеешь лечить. В тебе дар целителя. Это очень ценно. Не знаю почему, но в настоящей Марлионе я не видела столь сильного дара, что вижу у тебя. Вероятно, у тебя самой есть какие-то задатки.

– Не знаю. Вроде ничего такого не замечала.

– Это сейчас не важно. Важнее другое. Это очень плохо. То что сейчас произошло.

– Что? Почему?

– Ты не подумай. А чрезмерно благодарна тебе за свою ногу, и твоё доброе отношение ко мне. Дело в другом. В тебе просыпается и начинает активничать дар, а это значит, что твой оборот близко. Тебе срочно, просто незамедлительно нужно бежать! Времени очень мало.

Глава 4.

Дионисса ушла ускорять задуманный ей ранее план побега. А я осталась в комнате одна, обдумывать всё недавно произошедшие. То, что у меня открылся лекарский дар, мне казалось чем-то сверхъестественным. Никогда особо в такое не верила, а тут удалось почувствовать, как работает дар на себе. Необычно.

Сразу после своеобразного интуитивного лечения Ди у меня уточнила как я себя чувствую. Её интересовало нет ли у меня слабости, головокружения или жуткого чувства голода.

И после того как я призналась, что ничего такого не чувствую, женщина недоверчиво покачала головой. Она мне объяснила, что это косвенные признаки, которые свидетельствует о необычайной силе моего дара. Будь он у меня слабее, то я бы это непременно ощутила это своеобразным откатом на себе.

Всё произошедшее заставило женщину ещё больше волноваться и утвердиться в своем мнении, что бежать мне нужно незамедлительно. С одной стороны, если я настолько одарённая, то, по мнению служанки, отдавать меня замуж за соседа Николосу не имело бы смысла. Одарённых дракониц ещё более охотно берут в жены. Они пользуются своеобразным спросом, и выкуп за них может буквально обогатить. С другой стороны, узнай об этом наш сосед, и свадьбу могут сделать тут же, не давая одуматься или пойти на попятную моей приемной семье. Уж лэрд своего точно не упустит!

Так, ладно. Нужно думать, как мне из этого дурдома выбираться. Пока я ещё не до конца уверена на чьей стороне Дионисса и какие цели она на самом деле преследует. Однако, ясно одно. Её интересы явно расходятся с приоритетами её хозяина и их соседа, а это пока мне это на руку. А там, как говорится, война план покажет.

Стоит с Ди согласится, что пока побег для меня лучший выход. Правда есть много «но». Во-первых, я совершенно не знаю их новый для меня мир и его особенности. Совсем ничего. Пока я здесь, как слепой котенок. Во-вторых, я в чужом теле, к тому же драконом, мне предстоит пережить оборот. И, выходя, решишь я на побег останусь один на один с самой собой, даже помочь мне будет некому. В-третьих, я девушка, которая, судя по словам Ди и поведению Никалоса, представляет в этом мире ценность. А значит, нет гарантии, что мне на пути не попадётся какой-нибудь другой представитель мужского пола, который, как и приютившая в свое время Марлиону семья, не захочет этим воспользоваться. Вот такой расклад. Однако и оставаться здесь, ожидая участи быть насильно выданной замуж за извращенца, так уж себе перспектива.

Уже стемнело, когда с подносом, в котором был ужин, в комнату вошла Ди. На её лице сияла довольная улыбка. Она усадила меня за ужин, и пока я поглощала пищу, делилась радостными в её понимании новостями.

– Нам с тобой очень повезло. Завтра рано утром, на рассвете, Вирион собирается ехать на ярмарку.

Информация, которую женщина мне поведала мне ни о чем не говорила и, поняв это по моему ничего не выражающему лицу, Ди начала пояснять, слегка ударив себя по лбу.

– Всё время забываю, что ты – не она. К такому вообще сложно привыкнуть! Вирион – это слуга одного из наших соседей. Не волнуйся, другого соседа, не лэрда Мариоса. Скажем так, он слуга более порядочного и хорошего дракона. Их семья настолько состоятельна, что отдельным слугам позволено для более быстрого выполнения поручений хозяев, передвигаться не на лошадях, а на мандрасарах.

– Это что такое?

– Мандрасары – это очень умные животные, прекрасно поддающиеся дрессировке. Стоят они не дешево, но зато это очень удобный воздушный транспорт. Кроме того, этих животных ценят за ряд редких способностей. Например, доставив хозяина до места назначения, они по его команде сами могут вернуться к себе домой, безошибочно определяя маршрут. Так же могут прилетать на зов хозяина, если находятся недалеко от него, и способны услышать его зов. Более дорогие и благородные породы мандрасар способны держать ментальную связь со своими хозяевами. Очень преданные существа. Как правило, такая ментальная связь поддерживается только с одним хозяином раз и на всю жизнь. Ладно, давай поговорим о другом. Скажи, ты хорошо держишься в седле?

– На лошади?

– Ну да.

– Нет! Я всего лишь пару раз садилась в седло, и то ненадолго, в качестве развлечения.

– Это плохо. – Ди залезла к себе запазузу и к моему удивлению достала оттуда карту.

– Смотри сюда и запоминай.

– Карта? Серьёзно? Я в незнакомой местности должна ориентироваться по карте?

– Смотри сюда и не перебивай! У нас времени мало.– Ди составила посуду на поднос, его отодвинулась и на столике развернула карту. – Сейчас мы находимся здесь.

Она ткнула пальцем в точку на карте, где так и было подписано «Клан огненных дракранов».

– Завтра тебя отвезут до ближайшего от нас города, он называется Дорос. То есть сюда. Нам повезло, что такой быстрый транспорт оказался доступен. Это даст тебе возможность оторваться. В противном случае убегай ты на лошади, драконы с воздуха тебя сразу засекут, и обратно вернут. На рассвете, если уйдёшь незаметно, сразу тебя не кинутся. В лучшем случае будет время до обеда. В худшем, могут тебя потерять уже спустя несколько часов. Так или иначе, этого времени хватит долететь до города и там затеряться. Но я совсем не рекомендую там тебе оставаться. Слишком много связей в Доросе у лэрда Марисона. Там быстро тебя найдут. Поэтому лучший вариант – сразу покинуть город. Плохо, что ты неуверенно держишься в седле. Так можно было бы приобрести лошадь, Вирион бы в этом тебе помог. Он добрый человек, знает твою ситуацию и очень хочет помочь бедной девочке Марлионе. Главное, не проболтайся ему, что ты – не она. Так, ладно. В седле сама не сидишь, к тому же в незнакомой местности и заблудиться можешь, поэтому остаётся вариант – брать возничего. Однако сразу до клана чёрных его брать опасно. По дороге, если она продолжительная вас могут засечь и перехватить. Я предлагаю тебе перестраховаться.

– Каким образом?

– Доехать с возничим до ближайшей деревни. Смотри, вот она на карте. Далее через вот этот лес ты пешком сможешь дойти до другой деревни. Или из местных кого-то взять в качестве проводника, или по карте самой сориентироваться придётся. В лесу легче затеряться и драконам сверху из-за растительности леса тебя не засечь будет. Смотри внимательно, тут вблизи ещё три деревни и не сразу можно понять в какую именно направишься ты. Так или иначе, это даст тебе хорошую фору, и возможность затеряться.

– А что будет дальше, когда, допустим через лес я попаду в эту деревню?

– Там ты найдёшь человека, кто повезёт тебя дальше, желательно инкогнито, спрятав в своей повозке. За риск возничего и его молчание ты доплатишь.

– Чем?

– На счёт денег. Вот. – Женщина достала увесистый мешок и приоткрыла его. В нем лежали необычайно красивые золотистые монеты.

– Золото? – Неуверенно спросила я.

– Оно. Здесь моё жалование и все мои сбережения за последние двадцать лет. На дом себе копила.

Этот добродушный жест Ди поразил до глубины души. И я переспросила женщину, не совсем понимая её мотивов:

– И Вы готовы все сбережения отдать мне? Зачем?

Дионисса улыбнулась мне в ответ. И это меня насторожило ещё больше:

– Нет, я не возьму.

– Прекрати! – Строго произнесла служанка. – Речь сейчас идёт о твоём спасении и о твоей жизни! Что значит, не возьму?

– Не понимаю, зачем Вы мне отдаете всё свои сбережения. Дайте мне четверть мешочка... взаймы...

– Послушай. В идеале ты попадёшь в клан чёрных, и они дадут тебе защиту. И даже при этом, самом что ни на есть благоприятном исходе, тебе нужен дом и монеты на первое время жизни в чужом клане, в незнакомом мире. Это в идеале. А если что пойдёт не так?

– Логично. И всё же...

– Мне одинокой старухе и дом то уже особо не нужен, не люблю одиночество. Вот с Марлионой я бы с удовольствием ушла и жила в своём доме. Она мне, как дочь была. Я же её с пелёнок растила. И перед тобой всю свою вину я осознаю. Можешь считать, что мне самой приятно хотя бы таким способом немного искупить перед тобой вину за содеянное. Поэтому если вдруг у тебя получится устроиться на новом месте, и ты решишь дать весточку мне... Сочтёшь возможным приютить меня, то я буду счастлива.

От её теплых слов и широкого жеста души у меня на глазах выступили слёзы. Я ведь понимаю, что эти сбережения служанки давались потом и кровью. И гона вот так их отдаёт мне.

И я пообещала Диониссе:

– Обязательно. Я обещаю, если все сложится, я дам тебе знать и заберу тебя к себе, в наш дом, купленный мной на твои деньги...

Ди заплакала и кинулась меня обнимать.

После мы еще раз обговорили маршрут, по которому мне необходимо следовать. Я старательно пыталась запомнить ориентиры, на которые я должна полагаться, чтобы не сбиться с пути, следуя по лесу. Оказалось, что лес и деревни Диониссе были хорошо знакомы и она очень подробно описала, какие лесные тропинки куда ведут. Главное мне теперь ничего из сказанного ей не забыть.

Спустя некоторое время Дионисса ушла с подносом, чтобы не привлекать лишнего внимания ко мне, и заодно хорошо разведать обстановку. Она решила быть осторожной во всем. Второй возможности, если что-то пойдёт не так, у нас уже не будет. Поэтому Ди захотела узнать планы хозяев на сегодняшний вечер, чтобы иметь в виду, чего ждать от них.

Я же осталась в комнате одна, и незаметно для себя уснула. Наверное, сказала усталость и нервное перенапряжение. Казалось, что я только уснула, как почувствовала, что меня тихонько кто-то трепет по плечу. Резко открыла глаза, и с облегчением выдохнул, так как это была Дионисса. Она же на всякий случай закрыла мне рот своей ладонью, а потом, убедившись, что я не собираюсь кричать, разжала её.

– Вставай, быстрее, у нас мало времени. – Прошептала Ди.

В руках женщина держала что-то очень похожее на наш земной фонарик. Свет она включать не стала, поэтому в комнате оставался полумрак. Ди протянула мне вешалку с каким-то мужским костюмом, причём не простым, а довольно пафосным и пояснила:

– Оденешь это. В женском облики тебе бродить одной очень опасно. А вот мужчину – дракона, да ещё и в одежде лэрда трогать никто не будет.

– Где взяла этот костюм?

Женщина лукаво улыбнулась мне и ответила:

– Это бывшая одежда Ренальда. Он носил её, когда ещё подростком был. Сейчас в неё он однозначно не поместится, поэтому она ему без надобности и думаю, что про её наличие уже все забыли. А это значит, что одежду никто не кинется. Первое время будут везде искать девушку и нам это на руку. Запомни: драконы могут определить пол другого существа только будучи во второй ипостаси. То есть в таком облики тебя раскусить ни драконы, ни люди, ни маги не смогут. Сама не выдай себя, держись подальше от драконов в звериной ипостаси и старайся голос грубее делать при разговоре. Единственные, кого обмануть не получится – оборотни. Но с ними тебе желательно вообще не пересекаться, держись от них подальше. Запасной комплект мужской одежды я тебе в рюкзак положила.

Ди махнула головой в сторону двери, у которой стоял вполне приличный и не маленький рюкзак. Явно наполненный.

– Что там?

– Помимо одежды, которая на дне, я положила еду, мыло, полотенце, вещи первой необходимости.

– Ты так всё замечательно подумала, спасибо.

– Давай, лучше садись сюда. Волосы я тебе уберу под головной убор. Лэрды такие носят. Поэтому он подозрений не вызовет. Правда, кивер нашелся в единственном количестве. Запасного нет.

– А может проще мне коротко подстричься, чтобы точно, как парень выглядеть?

– С ума сошла?! Что удумала? Никак нельзя. Волосы, особенно у женщины, считаются накопителями энергии и магии. Перед инициацией волосы важны драконам, как никогда и в первое время после неё. Когда помимо оборота будет огромный прилив магии. Волосы могут помочь часть магии провести через себя. Поняла?

– Да.

– Жаль, что всё так вышло и время поджидает. Я столько тебе не успела рассказать про наш мир и драконов...

– Так, может быть ты поедешь со мной? Сама же говоришь, что не желательно мне одной быть без сопровождения?

Дионисса грустно вздохнула и ответила:

– Ты даже не представляешь, как сильно бы я хотела пойти с тобой. Но боюсь, что это только помешает твоему побегу. Одной затеряться проще, чем в сопровождении. Двоих легче найти. Кроме того, здесь я смогу потянуть время, пока тебя не кинутся искать...

– А если они догадаются, что ты мне помогла? Что в таком случае ожидает тебя?

– Не волнуйся, детка, об этом. Я давно в этом доме живу, и столько их тайн и секретов знаю, что меня трогать им дороже выйдет. Ладно, смотри, я тут эластичные бинты принесла. Это, конечно, доставит тебе дискомфорт, но с утянутой грудью на мужчину ты больше станешь походить.

Я не возражала, и мы утянули мне грудь. Затем прилезали и закололи волосы, убрав их под эффектный головной убор, чем-то отдалённо мне напоминающим военный головной убор, которые ранее носили гусары. Такой интересный, цилиндрической формы, с плоским верхом и с козырьком. Всё это завершал плетёный подбородный ремешок. Правда, в высоту он был не такой большой, как у гусар, наверное, в половину меньше. Но весьма эффектный. Впрочем, как и мужская одежда дракона, которая мне пришлась в пору. Ди точно угадала с размером.

Далее, как в шпионском фильме, мы на цыпочках, стараясь не дышать, спустились вниз, повернули в закуток под лестницу. В полумраке я плохо ориентировалась и крепко вцепилась в руку сопровождающей меня женщины, стараясь не издавать никаких лишних звуков. Только по столам и окружающему интерьеру я сообразила, что мы прошли в кухню, а затем в подсобное помещение кухни, которое имело ещё одну дверь, ведущую коридоров к запасному выходу. В доме стояла тишина, очевидно, что в такую рань все спали. Но выдохнуть мы с Диониссой смогли только тогда, когда полностью вышли из дома и двора в едва заметную калитку, которой в обычное время пользовалась исключительно прислуга.

Далее мы уже бежали бегом. Мне казалось, что мы развили приличную для моего нетренированного тела скорость, при этом я была всё время подгоняемая служанкой.

Снизили темп только тогда, когда выбежали на соседнюю улицу и, пробежав уже более легким пол убогом – полу шагом мимо нескольких домов, подошли к какой-то едва заметной калитке одного из домов. Нам тут же открыл дверь седоватый статный мужчина.

– Вивирон, огромное спасибо за помощь. – Прошептала ему Ди, передавая в руки тот самый, приготовленный мне рюкзак.

Я повернулась уточнить, не пойдёт ли она дальше с нами и, повернувшись в сторону Диониссы попала в тёплые объятия женщины. Она поцеловала меня в обе щеки и произнесла:

– Прости меня за всё девочка. Удачи тебе, я буду за тебя молиться. А затем Ди отвернулась и полу бегом побежала в обратном направлении.

– Так. Идём. – Шёпотом произнёс мужчина, закинув мой рюкзак себе на плечи и показывая путь.

Через некоторое время, обогнув густую растительность и кусочек ухоженного сада с прудом, мы вышли на небольшую поляну. И я открыла глаза от удивления.

На поляне стояло заряженное нечто. Как же её описать?! Это животное очень похоже внешне на нашу земную ящерицу, только превосходящую по размерам в десятки раз. Хвост небольшой, укороченный можно сказать. И четыре пары огромных крыльев. На мандрасаре сверху была одета вместо седла такая кабинка, с окнами и дверью. Такая вот практически карета, на летающем животном.

Мы подошли ближе к животному и Вивирон вытащил из кабинки лестницу, помог мне подняться, сам сел спереди животного. После того как я закрыла дверь кабинки, мы взлетели. Причём очень мягко и плавно, почти как в самолёте. Только вместо громкого звука мотора был едва различимый звук взмаха крыльев.

Потрясающе, я в другом мире. И я лечу!

До города мы добрались довольно быстро. По моим ощущениям минут за 15 – 20. Далее Вивирон оказался очень заботливым. Сам провёл меня до места, где были возничие и попросил доставить «уважаемого знатного лэрда» до нужной деревни. Ещё и порядился с ними, сбивая цену за оказываемые услуги.

И вот, теперь я уже в самом деле в карете, и меня мчит лошадь с возничим в неизвестные дали. Судя по окружающему пейзажу – сейчас ранее утро и только недавно был рассвет. Наверное, именно поэтому в городе, который я покинула, было ещё совершенно тихо.

Я проверила содержимое рюкзака, собранного внимательной служанкой и первое на что я наткнулась, открыв его, была та самая карта, которую женщина мне накануне показывала. А в самой карте заботливой рукой женщины был обведен маршрут от города до деревни потом через лес к другой деревне, а затем к клану чёрных драконов.

Мысленно я ещё раз поблагодарила отзывчивую женщину за то, что она так много предусмотрена и организовала. И за увесистый мешочек с золотом, который мы с Ди для надёжности прикрепили к моим штанам.

Очень неожиданно, но здешний мир внешне совершенно не отличался от привычного мне. Такая же зелёная трава и растительность, такое же голубое небо. Солнце, звезды, луна – всё привычное мне. Даже рассвет.

Что касается города. Его я толком не успела разглядеть. Мы остановились Вивироном, как я поняла, на специальной стоянке для мандрасар. Там обученный для этого человек принял у нас животное и должен напоить и накормить его, пока хозяева ушли по делам.

В городе в глаза бросилось только одно – отсутствие многоэтажных застроек. Максимум, что мне удалось увидеть это трёхэтажные застройки. Причём большинство строений каменные.

Во время пути в нужную мне деревню, мне даже удалось немного вздремнуть. По ощущениям в дороге я находилась около двух часов. Из дрёмы меня вырвал какой-то шум. После чего повозка резко затормозила.

Я выглянула в окно и уставилась на возничего.

– Господин. Мы уже почти доехали. Осталось не более десяти минут пути. Но тут вот это. – Он показал пальцем в сторону дороги. И жалостливо, будто оправдываясь, пояснил: – Путь перегордели.

Прямо посередине дороги стоял какой-то обоз, перекрывающий путь. Вокруг скапливался народ и слышался странный шум, изредка перебивающий гомон голосов.

Я вышла из повозки, и направилась в сторону сборища разузнать в чем дело. Перед моими глазами открылась ужасающая картина. На пыльной земле лежал явно молодой поджа-

рый мужчина. Он выглядел довольно худым и изможденным. При этом на его теле отчетливо прослеживались мускулы. Но сейчас привлекало внимание не это. В глаза бросилась спина лежавшего в полубессознательном состоянии, вернее то, что сейчас от неё осталось.

Над ним возвышался восточной внешности мужчина, с большим и острым носом, явно выделяющимся на лице, и из-за всех сил бил бедолагу плетью. У него от издаваемых усилий у него даже пот по лбу побежал. Громко раздавался шлепок от ударов. А спина лежавшего всё активнее превращалась в сплошное месиво.

У меня от вида крови и изрезанной спины бедолаги, невольно подступила тошнота к горлу. Ужасающее зрелище временно прервал крик:

– Прекрати! Ты же его убьёшь. – Вмешалась в происходящее полная не высокого роста женщина. – У меня никто не купит такого раба. Он же теперь полуживой труп!

– Хм, ты ЭТО – мужчина ткнул пальцем на валявшегося на земле покалеченного человека, а затем для наглядности еще и пнул его в бок, продолжая рассуждать: – Это нечто ты собралась продавать?! Раб должен быть послушным. Я тебе ещё там, на рабском рынке говорил, требуй с него клятву верности и подчинения. Нет же, ты на низкую цену повелась! Где теперь ты ещё дурака такого найдёшь, который это купит?

Мужчина вновь замахнулся плетью и в этот раз уже не выдержала я.

– Стойте!

Мучитель так и замер с поднятой рукой и оценивающе посмотрел на меня.

Глава 5.

Глаза того, кто несколько минут назад издевался над слабым, бесправным рабом заблестели в предвкушении. Он увидел, что драконий лэрд, к тому же еще очень юный, заинтересовался его негодным товаром. Наверное, каждый в Плантаре знает, что лэрды весьма состоятельный народ. В силу юного возраста, вряд ли и дракон разбирается в рабах, так что сейчас в лице этого юноши стоит неплохой шанс на избавления от неугодного.

Выражение лица мужчины с плетью выдавало его мысли, которые без проблем можно было считать. В нем отчетливо прослеживалось оценивание, предвкушение, торговый интерес.

А я в этот момент встретила глазами с бедолагой рабом. Он оказался совсем ещё юным. Лицо красивое, с ровными чертами. Глаза его были настолько черны, что напоминали два уголька, в которых затаилась вселенская тоска, грусть и небольшая доля любопытства в отношении меня. Тёмные, почти чёрные, волосы мягко обрамляли его лицо и едва спускались на плечи. Мне стало безгранично жаль этого юношу, которого так безжалостно избивали.

– Господин желает выкупить этого раба? – Заискивающим голосом произнёс истязатель, а его губы растянулись в лукавой улыбке.

– Вначале поясните, за что вы его так безжалостно наказываете? – Как можно более грубым и в то же время беспечным голосом произнесла я.

– За непослушание. Впрочем, это Вас не касается. Мой раб – моя собственность. Что хочу, то и делаю.

Краем глаза я обратила внимание, что рядом со мной встал мой возничий. Судя по скорбному выражению его лица ему, как и мне, было жаль бедолагу, валяющегося истерзанным на земле.

– Так что? Вы или прикупаете раба, или не мешает мне спустить на нем пар.

– Сколько? – Вырвался у меня вопрос, удививший саму себя.

Зачем мне он? Мне самой бежать и скрываться нужно, а я тут вздумала приобретать раба, который судя по всему и встать уже не сможет. Зачем мне это? Нянчатся с ним? Немыслимо, что я творю! Но уйти и позволить умереть в мучениях рабу я тоже не могу. Да, он мне не

нужен. Естественно я его отпущу. Но не выкупи я его сейчас, смогу ли спать и жить спокойно, без угрызений совести?

– Десять золотых! – вмешалась в наш разговор женщина, которая, судя по всему, приобрела ранее этого раба.

– Сколько – сколько? – в разговор вступил мой возничий, не выдержав вселенской несправедливости, и не дав мне что-либо ответить.

– Два золотых ему была бы цена, будь он в полном здравии и готовым к активной трудовой деятельности. А тут считай уже калека. Сколько на его лечение и восстановление золотых уйдёт, непонятно...

Женщина зло поджала губы, но возражать на заявление моего возничего не стала.

– Какая ваша цена? – спросил всё ещё держащий плеть в руках мужчина.

Все уставились на меня в немом вопросе. Я же вопросительно посмотрела на своего извозчика, как бы спрашивая его совета. И он понял мой посыл.

– Один золотой при условии, что он даст клятву верности и не причинения вреда господину.

– Он не даст клятвы! Никому не даёт. И не подчиняется, иначе бы битым не был. – Нервно выплюнул носатый.

– Тогда кто же его вообще купит?

Я, игнорируя продолжающих спорить возничего и работорговцев, подошла к лежащему рабу, присела возле его лица на корточки и негромко спросила:

– Я хочу вас выкупить. Обещаю, что не причиню вам вреда и отпущу, но мне нужна от вас нужна клятва...

Раб, однозначно услышал мой вопрос, громко сглотнул, прикрывая ненадолго глаза и что-то обдумывая, а затем, вновь распахнув ресницы, в неверии уставился на меня. Но произносить клятву не торопился, явно что-то обдумывая.

– Если я вас сейчас не куплю, они вас убьют.

– Клянусь, – хриплым и полуживым голосом произнёс мужчина, – что буду слушаться и не причиню вреда, если покупатель сдержит своё обещание.

– Какое обещание? Что Вы ему пообещали? – завизжала женщина, его владелица. – Мне он отказывался вообще давать какие-либо клятвы.

– Вас это не касается. – Надменно произнесла я, играя роль лэрда. А затем не менее пафосно продолжила рассуждать: – Один золотой, и я его забираю.

– Нет! – выпалила моя собеседница в ответ.

Я постаралась сохранить равнодушное выражение лица и ответила ей:

– Нет, так нет. Вы посмотрите на него внимательнее, он вот-вот дух испустит, и тогда вообще за него ничего не получите.

– Да господин! – поддержал мою игру мой извозчик, – в ближайшие дни он на ноги вряд ли встанет, ему понадобится для восстановления помощь лекаря или целителя, а их труд не дешево стоит...

– Хорошо, давайте. – Протянула мне руку женщина, резко изменив своё мнение.

Но её пыл поубавил мой возничий (что бы я без него делала?):

– Вначале дайте браслет и ключи от его рабского ошейника.

– Конечно. – Нехотя протянула женщина, передавая мне браслет на руку, к которому был приделан небольшой ключ.

Я отдала золотой за мужчину, сама не веря, что делаю это. Подумать только, я покупаю живого человека! И пусть у меня благие намерения, однако, осадок от этого остался неприятный.

Но и это ещё не всё. Моя покупка породила массу других проблем. Возничий подошёл ко мне ближе и на ухо зашептал:

– Господин, это хорошо, что вы от него добились клятвы. Это оборотень. Но не волнуйтесь, в рабском ошейнике у него нет связи со своим зверем, и возможности перевоплощаться. Просто обычно они гордые и клятв таких не дают. Но раз он Вам такую дал, то уже отступить от неё не сможет. Правда, теперь его бы лекарю показать. Их регенерация в ошейнике не работает...

Оборотень?! Во что я вляпалась?! Это ведь от них мне рекомендовала Ди держаться подальше! Кроме того, только сейчас я задумалась, как мне теперь с этим рабом передвигаться и далеко ли я с ним уйду. Подлечить немного его и я смогу с Диониссой ведь у меня получилось. И то, что сказали насчёт регенерации тоже хорошо. Я же всё равно хотела его отпустить.

– Мне нужна лошадь. – Заявила я, обдумав происходящее.

Нужно уходить в лес. Но на себе раба я не утащу. Уйду в лес подальше, подлечу его, отпущу, а сама буду действовать по ранее намеченному плану.

– Думаю, что в деревне... – начал размышлять возникший.

– Мы можем продать лошадь! – заявила работорговка, явно подслушивающая наш разговор.

– И сколько же вы за это возьмёте? – недоверчиво спросил у неё мой извозчик.

Вероятнее всего ему понравилась роль моего поверенного, и он с радостью ей пользоваться, старательно представляя мои интересы.

– Ой, немного возьмём, всего три золотых. Да за такую хорошую работоспособную лошадь это можно сказать даром.

Меня пронзила мысль, что за лошадь попросили больше, чем за живого человека! Как так-то?

А женщина, тыкая пальцем на стоящую невдалеке лошадь и пытаясь нас подвести к ней, по пути активно расхваливая свой товар. Мне же ещё на подходе показалось, что предлагаемая лошадь или больная или же уже очень старая. Это понял и мой извозчик.

– Это вы мне рассказываете? Лошадь у Вас хорошая? Три золотых за такое доходяжное животное? С ума сошли!

Извозчик повернулся ко мне и негромко начал рассуждать:

– Извините меня господин, если вмешиваюсь не в своё дело, но Вам предлагают плохой товар и явно втридорога. Но даже не это главное. Дело в том, что в оборотнях много животного, и даже если у этого раба связь со своим зверем из-за ошейника почти отсутствует, всё равно верхом на лошадь его лучше не сажать, вдруг она взбрыкнет. Да и в телеге или повозке в таком состоянии его проще передвигать. Не считите за наглость, но я могу предложить свою лошадь с повозкой. Мой конь молодой и очень выносливый. Вам за Ваше доброе сердце я его за семь золотых отдам. Если бы при других обстоятельствах и другому, то все десять золотых просил бы.

– Хорошо. По рукам, если поможете мне раба в повозку переложить.

– Конечно!

Вот так я и стала не скажу, что счастливым, но всё же обладателем коня повозки и раба. Сама от себя в шоке! Но дело сделано. Потихоньку я спросила у извозчика как правильно управлять его лошадью. Он понимающе хмыкнул, вероятно подумав, что раньше это было не барское дело садиться за коня, и напомнил азы управления лошадью, которые в теории я знала. Затем мы с извозчиком дружелюбно распрощались.

Он решил дойти до деревни к своему знакомому который поможет приобрести ему нового коня. Мужчина заверил меня что моих золотых ему хватит и на коня, и на новую повозку, чтобы я о нём не переживала. Я и сама подсознательно догадывалась, что семь золотых это вполне приличная сумма за всученный мне товар, и что себя извозчик уж точно не обделил. Но в итоге в выигрыше остались оба. По крайней мере я сэкономила себе время, чтобы не заезжать в деревню.

В итоге, я села управлять повозкой, в которую ранее извозчик погрузил многострадального раба. Вначале я поехала в том же направлении, в котором мы двигались извозчиком, то есть в сторону деревни, но затем увидела как небольшая дорога сворачивает в лес. Подумала, что это как раз именно то, что мне нужно. В деревню заезжать, и лишний раз показываться на люди, было бы глупо в моём положении.

Ширины лесной дороги, на которую я свернула, как раз впритык хватало на то, чтобы поместилась управляемая мной повозка. Проехать вглубь леса удалось недолго, примерно минут сорок. Периодически во время езды я слышала тихие стоны раба. Но вот в какой-то момент они полностью затихли, и от этого мне стало не по себе. Уснул или умер? Эта мысль меня ужаснула. Я остановила лошадь, и пошла проведать своё приобретение.

Молодой мужчина лежал спиной кверху, примерно в том же положении, в каком его положили в повозку. Однако сейчас дыхание раба было очень прерывистым и тяжёлым. Я решила померить температуру его тела и дотронулась рукой до его лба, но в этот момент только и успела краем глаза увидеть, как резким движением он схватил запястье моей руки. Сам же оставался лежачим, даже глаза не разлепил и тяжело дышал.

– Тихе, тихе. Я не причину вреда, хочу помочь. – Спокойным голосом произнесла я.

Мою руку отпустили. Ресницы раба задрожали, и он медленно приоткрыл глаза, посмотрев на меня тяжёлым затуманенным взглядом. Я всё-таки потрогала его лоб. Он был горячим. У мужчины явно высокая температура, и это очень плохо. Понимая, что тянуть дальше нельзя, я отогнала лошадь на поляну, расположенную недалеко от дороги, для того чтобы проезжающие мимо не увидели нас и не смогли помешать. Коня привязала к ближайшему дереву, и принялась за эксперимент лечения, который ранее провела с Диониссой. Настроилась, очень захотела помочь избитому больному, вновь почувствовала то самое состояние – прилив энергии и покалывания на кончике пальцев, и принялась свою белую лечебную силу выливать в пострадавшего.

Но в этот раз что-то пошло не так. Он, в отличие от служанки, словно губка жадно поглощал мою лечебную живительную энергию, и в какой-то момент я поняла, что мне срочно нужно прекратить происходящее, иначе я сама останусь без сил. Я попыталась сжать пальцы в кулаки, но это процесс лечения не остановило. И вот теперь я испугалась не на шутку. Ибо нечего было играть в великого лекаря, и соваться в то, что я совершенно не понимаю.

Меня накрыла паника. Неумеха! Во что я ввязалась? Я вновь посмотрела на кончики своих пальцев и мысленно представила железный щит между ними и телом больного. А потом мысленно сама себе приказала: «Хватит лечить. Чем могла – помогла. Всё!».

Не знаю, что именно в этот раз помогло, но лечение действительно прекратилось. Правда меня пошатнуло, и я почувствовала, что безумно хочу спать, прямо глаза слипаются. Кажется, про это когда-то меня спросила Ди, не чувствую ли я отката после лечения. О, ещё как, сейчас, чувствую! Что бы это значило? Что дар всё-таки не такой сильный, или что оборотни много энергии требуют? Или всё дело в том, что пациент мне очень тяжёлый попался?

Погрузившись в свои мысли, я не сразу поняла, что кожа на спине мужчины в процессе моих манипуляций довольно хорошо зарубцевалась. На ранее извороченной кожи спины, вернее месива, в которое спина превратилась после ударов плетью, появилась розовая молодая кожа. Все порезы зарубцевались. Потрясающий результат после однократного воздействия! Просто чудо.

Дыхание мужчины также выровнялось и теперь он, открыв глаза, очень пристально, как-то по-новому меня рассматривал. Я смотрела на него в ответ, пока не почувствовала, что наши гляделки с ним затянулись. А моё состояние при этом лучше не становится.

Осознала, что сейчас усну прямо у него на глазах. Этого никак допустить нельзя! Лучшего его отпустить подобру-поздорову. А судя по посвежевшему лицу мужчины и его плотоядной

улыбки, ему уже действительно стало намного лучше. Поэтому я не стала ходить вокруг да около:

– Вижу, Вам стало лучше. Это хорошо. Если помните, я Вам обещала свободу. А я всегда держу свои обещания. Вот.

Я сняла выкупленный у работоторговцев браслет с руки и протянула его мужчине.

– Нет, это так не действует. – Пояснил мне он. – Раб не может освободить сам себя.

На мгновение мне показалось, что от моих слов и движений мужчина расслабился. Сейчас я уже не ощущала от него той угрозы, которая меня пугала в нём ещё несколько минут назад.

– Что я должна сделать?

– Открыть ключом замок на моём рабском ошейнике, и вслух произнести, что я теперь не раб, потому что ты даёшь мне свободу. Это магический ошейник, обязательно нужно сказать «Носивший его получает свободу».

– Хорошо. – Произнесла я, а затем осторожно добавила. – Надеюсь, Вы помните, что обещали не причинять мне вреда?

Молодой носитель рабского ошейника утвердительно покачал головой и сказал:

– Я обещал, и сдержу своё обещание, если и ты сдержишь своё обещание, дракон.

Я медленно, не делая резких движений, потянулась к ошейнику. Всё равно подсознательно я чувствую, что мужчина не так прост, как хочет казаться. Взять хотя бы то, что он в данный момент раб, а я его хозяин. Но он настойчиво игнорирует мое обращение на «Вы» и постоянно мне тыкает! Да и держится так, будто он великий король, удостаивающий меня чести с ним общаться. И это неимоверно бесит!

Теперь, побыв с ним некоторое время рядом, наедине, я даже несмотря на его ошейник, ощущаю в нём что-то животное, сильное, пугающее. Это заставляет быть более аккуратной и настороженной.

Он отклонился назад, подставляя мне шею. Не знаю, сделал он это для того, чтобы мне было удобнее снимать ошейник или в знак временного подчинения, но интуитивно меня этот его жест успокоил. Но это нисколько не отменило моего желания побыстрее избавиться от соответствующей обузы, из-за которой я сейчас практически без сил и очень хочу спать.

Я вставила в замочную скважину ключ, повернула его до щелчка, и ошейник приоткрылся, всё ещё оставаясь на его шее. Правда, волшебство какое-то! Я громко проговорила:

– Я отпускаю тебя, больше ты не раб, открываю ошейник и даю тебе свободу. – Потом, вспомнив нужные слова, добавила: – Пусть носивший его, да получит свободу!

Вуаля, и после моих слов ошейник полностью расстегнулся, распавшись на две части. Мужчина довольно улыбнулся, а затем спросил меня:

– Ну что же, а теперь давай на чистоту: кто ты и что именно тебе от меня нужно?

– Мне? От тебя? Ничего себе постановка вопроса! И это вместо спасибо?! И с каких пор мы с ВАМИ на «ты»?

– И всё же?

– Разговор у нас странный получается, не находите? Но я отвечу: мне от Вас совершенно ничего не нужно! Я просто Вас спасла, как мне показалось, от неминуемой гибели. Дала свободу. На этом мы с Вами вполне можем разойтись.

– Хм, ты хочешь сказать, что ты – будучи истинным драконом, а драконов я поведал немало на своём пути, и их бережливость, а в отдельных случаях даже скупость хорошо знаю. Так вот, выходит, что ты дракон, на меня – незнакомого тебе существа, оборотня, просто так потратил свои золотые? Это по доброте душевной тебе от меня ничего не нужно?

– Всё верно. Ничего! – обидчиво выпалила я и скрестила руки на груди.

Помогай после такого всяким!

– Хорошо, – растягивая слова проговорил освобождённый. – А если я поставлю вопрос по-другому. Я оборотень, и очень не простой, вернее совсем не простой. Кроме того, довольно богатый и влиятельный. И как-то так теперь выходит, что у меня перед тобой долг жизни. Поэтому прости всё, что хочешь, или сколько хочешь, дракон. Я выполню и на этом с тобой разойдемся.

Пока он говорил мне всё это я поняла, что уже почти заснула. Нужно избавиться от странного мужчины как можно скорее. Поэтому сдерживая себя и через силу борясь с уплывающим сознанием, а также нахлынувшей усталостью, я ему ответила:

– Мне, правда – правда, ничего не нужно. Я сделала... Сделал (надеюсь он не услышал мою оговорку, или он, как оборотень, итак, знает мой пол?!) это просто так, безвозмездно. А теперь, Вы свободны и можете идти куда вздумается. Думаю на этом мы и расстанемся. Всего хорошего!

– Странный ты какой-то дракон. Очень странный, впервые с таким встречаюсь...

Он встал, отвернулся от меня и сделал несколько шагов. Я с облегчением вздохнула, но не тут то было! Мужчина отойдя метра три от меня, стал снимать с себя брюки. Ой, ё-ёй, кажется я попала! Однако дальнейшее его поведение оказалось не тем, о чем я было подумала. Он отступил ещё назад на шаг, а затем, раздевшись, всё его тело забилося в конвульсиях, и он резко в развороте стал перевоплощаться... В нечто огромное, чёрное... В пантеру?! Огромную пантеру, крупнее, чем лошадь пони. Пантера была такой огромной, что доходила мне почти до подбородка!

После превращения, она (или всё-таки он?) мягкими, несмотря на свой размер, тихими кошачьими шагами медленно стала приближаться ко мне.

Я замерла в оцепенении, судорожно успокаивая себя, и где-то на задворках сознания вспоминая, что от диких животных лучше не убегать. Это провоцирует их на агрессию. Особенно не стоит бежать, если некуда, и не уверен, что убежишь.

Чёрная огромная пантера близко подошла ко мне, и носом уткнулась мне в шею, обнюхивая. Я молча сглотнула подступивший к горлу ком. Но старалась лишней раз не шевелиться. Непонятно, что у неё, вернее у него на уме. Но затем стало происходить и вовсе нечто невообразимое, так как нос пантеры едва касаясь меня, продолжил обнюхивать, медленно спускаясь ниже. А затем он остановился, утыкаясь, пардон, в мой пах. Оборотень жадно втянул в себя воздух. Это вывело меня из оцепенения, и я не смогла стерпеть подобную наглость. Я схватила огромную увесистую морду животного обеими руками, и подняла её наверх, а затем, глядя в глаза строго произнесла:

– Так нельзя делать! Плохой мальчик!

Пантера мягко отступила от меня, и мне показалось, что его губы растянулись в ухмылке. Но через минуту пантера плавными прыжками направилась в сторону густых зарослей леса и там потерялась из виду. А я с облегчением вздохнула, облачиваясь на ближайшее ко мне дерево, и плавно сползая вниз, и удобно усаживаясь на земле. Приключений мне явно хватило, и я, не заметно для самой себя погрузилась в сон.

Глава 6.

Сквозь сон я почувствовала запах шашлыка... Ммм... Очень приятный запах. Сразу подумалось, что я на природе с друзьями, где-то недалеко речка и палатки, которые мы всегда любим устанавливать в нашем заветном месте. Может перемещение в другой мир и весь кошмар, что случился после, это всё мой сон? Плод моего воображения? Может быть, это я так крепко уснула на Земле?

Открыла глаза и не смогла подавить в себе вздох разочарования.

– Что такое? Не любишь мясо? – раздался бодрый голос того самого оборотня – бывшего раба. Правда, в данный момент он выглядит совершенно по-другому: бодрый, активный и довольный жизнью.

Он сидит на корточках у импровизированного мангала и крутит в руках тушку какой-то зверюшки, внешне очень похожей на нашего земного кролика.

Быстро же он раздобыл где-то пищу, аналог шампура и развёл огонь. Или это я так долго спала?

– Ты не ушёл? Я думала, что ты убежал.

– И оставил тебя одну с твоим упадком сил после оказанной мне помощи в виде лечения? Хорошего же ты обо мне мнения! – обиженно произнёс мужчина. – Мясо уже почти готово, тебе обязательно нужно подкрепиться.

Я недоверчиво посмотрела на оборотня, а он растянул на лице довольную улыбку, и весело подмигнув, представился:

– Ну что же, давай знакомится, красавица. Меня Пайрон зовут, для друзей и близких можно просто – Рон. Можешь так меня звать.

– Ты по запаху понял, что я девушка?

– Хм, до того, как я учуял твой запах, ты несколько раз сама оговорила об этом.

– Да? Несколько раз?

– Сомневаешься?

– Нет, просто думаю о том, что мне нужно тщательнее следить за своей речью. Наверное, после твоего лечения я перестала себя контролировать и потеряла внимательность.

– Расскажешь?

– Что?

– Почему ты одна, без сопровождения, куда-то отправилась, да ещё и в таком маскараде?

– А если нет?

– Нет, так нет. – Рон пожал плечами и проговорил: – Идём уже кушать. Имя своё ты мне тоже решила не говорить?

– Марина.

– Шутишь, или настоящее имя не хочешь называть?

– Это и есть моё настоящее имя.

– Необычно. Очень интересное имя. Ты вся сплошная загадка, которую хочется разгадать.

Я хмыкнула, но комментировать его реплику никак не стала, вместо этого направилась ближе к костру.

– Надеюсь, ты не возражаешь, пока ты спала, я позаимствовал соли в твоём рюкзаке.

– Что? Ты лазил в моих вещах?!

– Всего лишь почуял, находясь в своей второй ипостаси, что у тебя там есть съестное, и решил немного позаимствовать. Ты против?

– Продуктов и соли мне не жалко, только неприятно, когда берут мои вещи без спроса.

– Не обижайся красавица. Марина... впервые слышу такое имя у драконицы.

Я молча пожала плечами, но именем своего двойника представляться не захотела. Так будет спокойнее, ведь наверняка будут искать девушку и по имени в том числе. Пусть лучше моё настоящее имя кажется всем странным.

Рон отрезал, моим, кстати говоря, ножом приличный кусочек жареного мяса, и положил его на заранее приготовленный для этого кусок хлеба. А меня всё ещё одолевала злость на него за то, что он так легко и спокойно распоряжается моими вещами и продуктами. Но есть хотелось, поэтому отказываться от еды в знак протеста я не стала.

Некоторое время мы ели молча, а затем Рон, убедившись, что я хорошо поела, продолжил меня расспрашивать.

– Куда путь держишь?

– А тебе всё нужно знать, да?

– Да, – самодовольно не стал отрицать очевидное, он.

– Можешь вначале про себя расскажешь?

– Что именно тебя интересует?

– Какие у тебя планы?

– Так это напрямую зависит от тебя.

– От меня? Я-то тут причём?

– Долг жизни, помнишь?

– Без проблем могу тебя освободить от этого.

– Глупо. Ты какой-то очень странный дракон, и чем больше с тобой общаюсь, тем больше странностей подмечаю.

– Ты о чём?

– Ну, смотри. Любой дракон ищет всегда выгоду. Но не ты. Я тебе открыто заявил, что я состоятельный оборотень и могу достаточно выгодно отблагодарить тебя за твою помощь, а ты на это спокойно отреагировала. И не стала развивать эту тему. Это раз. Ты девушка, которая сама по себе является ценностью и сокровищем для клана и родных. И при этом, удивляет, что ты одна, без сопровождения, куда-то направилась. И это два. Далее. Ты переодета в мужчину, значит, тебе есть от кого прятаться и что скрывать. Это три... Я уже не говорю про необычное имя, твой запах, в котором тоже мне показалось что-то не то. Пока понять, что именно в запахе меня смущает, не могу. И, напоследок: ты, насколько я понял, ещё не инициированный дракон, а у тебя уже такой сильный дар и не маленький магический резерв. Таких дракониц – единицы...

– Всё можешь не продолжать...

– Могу дать тебе магическую клятву, что не причиню тебе вреда, и не расскажу никому твою тайну, если ты ей со мной поделишься. Я, действительно, готов могу помочь.

– Что значит магическая клятва? – спросила я, и по его удивлённому выражению лица поняла, что выдала себя этим вопросом с потрохами. Но Рон мне всё же ответил.

– Магическая клятва практически физиологически не позволяет никакому существу её нарушить. Например, если я поклянусь не рассказывать твою тайну, а потом соберусь по каким либо причинам её нарушить, то мой организм не даст мне это сделать. Меня будет тошнить и выворачивать наизнанку мой желудок, могут возникнуть судороги или что-то иное, что не позволит нарушить взятое на себя обещание.

– Ничего себе...

– Марина, расскажи мне всё. Поверь, я тебе не враг. Напротив, твоя помощь по моему спасению, лечение, оказанное тобой и в целом отношение ко мне, практически заставляют меня относиться к тебе как к близкому мне существу. Например, как к сестре. И мой зверь думает также. Он принял тебя за свою.

Довериться? Что, собственно я теряю. Возможно, он и правда сможет помочь, ведь мне одной сложно сориентироваться в этом малознакомом для меня мире. Но вот можно ли этому оборотню безоговорочно доверять? Особенно с учетом того, что он так запросто способен рыться в чужих вещах.

Я колебалась недолго. Мне нужно больше информации об этом мире, мне тяжело быть одной. Ещё больше пугает, что меня найдут, вернут и насильно выдадут замуж за того самого лэрда Мариаса, у которого глаза при разговоре со мной блестели нездоровым озабоченным блеском. Даже вспоминать о том разговоре с ним не очень приятно, мерзкий тип.

– Хорошо. Расскажу, если ты дашь магическую клятву.

Рон спокойно взял земли нож, тот самый которым недавно резал нам мясо, вытер его тряпкой, её мне служанка заботливо положила в мой рюкзак с другими необходимыми вещами.

Вытянув свою руку мужчина демонстративно полоснул её ножом. В момент, когда начала течь с его руки кровь, он произнёс:

– Я, Пайрон Варг сын Дарона из клана черных пантер клянусь хранить тайну, которую ты мне расскажешь...

– Ещё поклянись, что не причинишь мне вреда, – тихим, почти писклявым голосом, напомнила ему я.

Пусть это покажется глупым, но я чувствую неудержимую потребность перестраховаться и со всех сторон обезопасить себя. Рон ухмыльнулся моему дополнению, как бы всем своим видом спрашивая: «НЕ доверяешь?», но в итоге проговорил:

– И не причинить тебе вреда. Обещаю относиться к тебе, как к родной сестре и словом и делом. Да будет так. Это моё слово! Харитам.

Что означает его последнее совершенно незнакомое мне слово я так и не поняла, но после того, как он закончил говорить, над головой Рон вспыхнула небольшая яркая сине-жёлто-зелёная вспышка. Кровь с его руки перестала бежать, а порез сразу же зарубцевался. Сплошные чудеса в этом мире!

Конечно, я не просила Рона свою клятву дополнять тем, чтобы он относился ко мне, как к родной сестре. Это была исключительно его собственная инициатива. Но это его дополнение было для меня очень приятным и, естественно, позволило мне с большим доверием к нему относиться.

– Довольна? – уточнил у меня оборотень.

– Да, спасибо!

– Теперь я тебя слушаю. – Напомнил он мне.

– Собственно мне и рассказывать нечего... – начала было я, и оборотень на такое моё утверждение только хмыкнул. Тем временем я продолжила говорить: – Когда-то одна семья драконов нашла меня ещё младенцем в корзине, брошенной одной на произвол судьбы. Драконы сделали меня приемной дочерью. Только семья, которая меня приютила, преследовала всего лишь одну цель: успешно выдать замуж приёмную дочь и на этом хорошо заработать. Поэтому и относились они соответствующе – воспитывая беспрекословно подчиняющуюся им драконицу. Тебя вроде как удивляло, почему я так мало знаю обо всем? По факту все эти годы я ничего не видела и не знала совершенно ничего о происходящем в этом мире. Ведь практически не выходила из своей комнаты и жила в заточении.

Мне показалось такое мое описание жизни моей предшественницы, сделает моё отсутствие знаний об окружающем мире относительно правдоподобным и в целом близким к действительности. Когда я всё это рассказывала, то видела, как проявлялись на лбу Рона складочки и морщины – так усердно он хмурится. То, на его лице проскальзывало неверие и жалость. А я продолжила:

– Я сбежала потому что меня познакомили с потенциальным женихом. Про него прислуга говорила, что в его подвалах находятся пыточные, в которых он любит издеваться над своими человеческими слугами. Говорили, что после его пыток кто-то вообще не выживает, а кто-то становится инвалидом..

– Может прислуга врала или преувеличивала? Часто они любят посплетничать и нагнетать обстановку. – Мягко предположил уже изрядно насупившийся мужчина.

– При встрече со мной, мой потенциальный жених, сам сознался, что ему жена нужно в качестве игрушки. И что ночью надеяться на мо. Стойкость и что я рано не сломаюсь.

После моей фразы оборотень соскочил. Заходил из стороны в сторону и проговорил:

– Из какого клана этот дракон?

– Огненных, ка и моя приемная семья.

– Надеюсь ты мне скажешь, как зовут этого дракона? Уж очень хочется с ним поговорить тет-а-тет.

Только в этот момент я увидела, что у оборотня появились когти. И от этого почему-то внутри у меня разлилось тепло. Стало так приятно и спокойно на душе от того, что Рон именно так волнительно, с переживанием и должным пониманием воспринял всё сказанное мной. Так правильно, как родной и близкий человек...или не совсем человек.

– Теперь ты меня понимаешь. Понятно, почему я сбежала из дома, нахожусь сейчас здесь и с тобой, и одета в мужскую одежду?

– Знаешь, во всё сказанное тобой очень трудно поверить. С одной стороны, я прекрасно понимаю, что ТАКОЕ не выдумаешь. Да и твой внешний вид красноречиво подтверждает правдивость твоих слов. С другой стороны – я не понаслышке знаком с драконами, и их трепетным отношениям к женщинам. И чтобы так нагло и беспардонно кто-то нарушал законы драконов... Твои приёмные родители и тот тип, что решил купить себе у них жену, они все или отморозенные, или же слишком верят в свою безнаказанность...

Я пожала плечами, давая понять, что мне самой их логика непонятна.

– Так, ладно. С ними мы разберёмся, уж поверь мне. Теперь скажи: ты куда направлялась?

– В клан чёрных драконов. – Ответила я, и с надеждой посмотрела на оборотня, может он меня туда сопроводит?!

– Почему именно к чёрным?

– Мне так посоветовали...

– Кто?

– Знаешь, ты ведёшь себя со мной, как на допросе.

– Знаешь... – передразнил меня Рон. – Для девушки, которая всё время сидела взаперти и неведении, ты слишком бойкая и подкованная, даже о допросах, судя по всему, знаешь...

Мы замолчали, буравя друг друга глазами. Затем Рон серьёзным, и не требующим возражения тоном, сказал:

– Мне по моим личным делам нужно в клан золотых. Предлагаю тебе направиться туда вместе со мной.

– В клан золотых драконов? Зачем, тебе – оборотню вообще нужно к драконам?

– По личным делам... – Уклончиво ответил Рон, и эта его недоговоренность неприятно меня резанула. Я, значит, открылась ему, а он вот как.

Рон же проговорил, рассуждая вслух:

– Думаю, если ты пойдёшь туда со мной, то там тебе могут предоставить защиту. Ты ведь этого ищешь?

– Ты слишком уклончиво ответил на мой вопрос. Вот скажи, как я тебе могу доверять? Несмотря на твою клятву, какое может быть между нами доверие, если ты мне ничего о себе не рассказываешь?

– Что именно ты хочешь узнать?

– Всё! Как ты стал рабом? Почему сразу после освобождения направляешься именно к драконам, да ещё и золотым...

Рон в процессе нашего разговора повернулся полу боком ко мне, и я замолчала, в неведении переживая увиденное. Только сейчас я заметила, что на его спине, где ранее были глубокие порезы, а после моего лечения шрамы, остались едва заметные белые полосы. Мужчина проследил за моим взглядом и вопросительно на меня посмотрел. Я же пояснила своё замешательство:

– Твоя спина. Шрамов нет.

– Конечно нет, – самодовольно произнёс мой собеседник. – Регенерация оборотня. Думаю, через пару недель вообще ничего видно не будет! И всё благодаря тебе. Если бы ты вовремя не сняла с меня ошейник, и я не обернулся, то всё заживало на мне, как на человеке, болезненно и возможно шрамы остались навсегда... Но твое лечение и моя природа меня спасли... Хорошо, я расскажу тебе, моя спасительница, как я стал рабом, и почему мне нужно

именно к золотым драконам. А ты поклянись, что не выдашь никому мою тайну, без моего разрешения.

– Клянись!... Мне руку нужно порезать? – Представив это и поморщившись, уточнила я. Меня уже во всю одолело любопытство узнать тайну оборотня.

– Не нужно пускать кровь, обычной твоей клятвы достаточно. К тому же в тебе, итак, много магии, в отличие от меня, так что она и без пореза приняла твою клятву.

– Да?

Я взглянула наверх, над своей головой, ища подтверждение словам мужчины. Когда он дал клятву, то у него ведь что-то заискрило над головой. Но видя мои телодвижения Рон только заливисто рассмеялся. А затем он начал свой рассказ:

– Марина, я не простой оборотень, как тебе изначально могло бы показаться. Я не какой-нибудь обычный работяга или простой член клана оборотней. Я сын альфы чёрных Пантер. Ты ранее слышала о нас?

Я отрицательно помотала головой, невербально давая понять, что совершенно не имею понятия, о чём он говорит. Мужчина тяжело вздохнул и начал пояснять:

– Мой папа не только сильнейший предводитель, но и политически мудрый оборотень. Поэтому наш клан является крупнейшим и главным среди других подобных. С нашим мнением считаются и его уважают. Даже драконы. Как-то так само собой вышло что несколько раз наш альфа остановился независимым арбитром и сдерживателем конфликтов среди драконов. Естественно это ему тоже придало политический вес. Первый раз это случилось, когда пропали жена и дочь главы клана чёрных драконов. Пользуясь тем, что предводитель драконов был погружён горем, недоброжелатели накрутили его так, что косвенные улики позволяли обвинить в похищении его жены и дочери главу клана золотых. В тот нелёгкий период могла начаться крупная ожесточенная война двух сильнейших кланов драконов. Даже не представляю, чем бы это закончилось. Но вмешался мой отец, и ему удалось охладить пыл предводителя чёрных и доказать, что улики ничего на самом деле не показывают и вообще очень сомнительны. Поэтому и доводы обвинителей золотых беспочвенны. Убитый горем предводитель клана всё же задумался над словами и предположил, что возможно он заблуждается. Отложил решение о войне, а позднее на трезвую голову и вовсе передумал нападать.

– Ничего себе! Молодец твой отец!

– Потом, волею судьбы вышло так, что я учился в академии с сыном главы клана золотых – Алексом.

– Алексом? – Уточнила я. Забавно было услышать какое-то родное, близкое к нашему миру имя из уст оборотня. Рон настолько был погружён в себя, что даже не сразу понял мой вопрос.

– Что? А, да. Это мы, четыре друга с академии так между собой договорились друг друга называть, сократив наши имена. Так вот, Алекс, то есть Александрирон Золотой, сын главы клана золотых, после убеждал меня, что они на самом деле не могли быть причастны или как-то заинтересованы в том, что случилось с парой и ребенком главы чёрных. Они даже пытались провести своё собственное расследование на этот счёт. Затем, после окончания академии был убит отец Алекса – глава клана золотых. В тот момент уже мне вместе с отцом стоило титанических усилий предотвратить очередную войну. Опять какие-то нелепые, косвенные улики, намекали теперь уже на то, что в произошедшем виноват глава чёрных.

– Ты не веришь, что он мог быть причастен?

– Если раньше я ещё сомневался, но остужал пыл друга, чтобы тот стгоряча, ничего не натворил, то теперь уверен, что чёрный был не причём.

– Почему ты так уверен?

– Потому что оказалось, что часть существ, замешанных в заговоре, я знаю. Именно они продали меня в рабство.

– Как это случилось?

– По глупости и наивности. Я же говорил, что нас в академии было четверо друзей. Я, Алекс, Берг, его полное имя Бертардирон Золотой, дальний родственник Алекса и его друг детства и, четвертый – Дариэн. Он рамен.

– Рамен?

– Ты и о наших расах ничего не знаешь? Тебя вообще ничему не учили?

Я опустила голову вниз. Пояснять оборотню даже после его признания и клятвы о моем иномирном происхождении я пока не готова. Он понял мою реакцию по своему и принёс:

– Извини, пожалуйста меня. Не переживай, я тебя всему научу! Теперь о тебе есть кому позаботится. Рамены – это такие существа. Внешне они как люди, только имеют огромные крылья за спиной и многие из них хорошо владеют магией воздуха, воздушных потоков. Так вот, помимо нас четверых закадычных друзей, был ещё мой младший двоюродный брат Карос, которого многие дразнили нашим пятым элементом, прихвостнем. Он учился на два курса младше, но очень тянулся к нашей компании. А после окончания нами академии, Дариэн уехал к себе на родину, и мы стали видится с ним крайне редко. Зато Карос, окончив академию, стал неплохой подменой Дариэна, как нам казалось. Карос сумел втереться к нам в доверие. Постоянно говорил, какие мы с Алексом крутые, что он нами восхищается и хочет быть похожим на нас. Утверждал, что готов брать с нас во всём пример, и нам это льстило. А в итоге...

Рон замолчал, уставившись на догорающие угли костра и тыкая в них палкой.

– В итоге... – предложила продолжить ему мысль я.

– Это он оказался одним из тех предателей. Алекс в тот день не смог прийти на встречу друзей. Я на встрече с Бертом и Каросом не успел и двух бокалов выпить (для взрослого оборотня это практически как компот), но потерял сознание. Оказывается, мне что-то в напиток подсыпали. Однако вопреки ожиданиям моих недругов отключился я не полностью, и на задворках своего сознания мог слышать их разговор. Будто сквозь туман я помню, как с таверны меня перетаскивали в подвал. Как не какие-либо мифичные враги, а именно те, кому я доверял и мог подставить спину – Берг и Карос, при этом обсуждали мою судьбу. Именно мой двоюродный братец выбрал для меня унижительную роль раба. Его очень забавило то, как рабовладельцы будут учить меня послушанию, а я без второй своей ипостаси в рабском ошейнике ничего не смогу сделать. Берг же с ним согласился. Ему важно было избавиться от меня, так как я оказывал влияние на золотого друга. Хотя, одевая мне рабский ошейник, они также обсуждали вариант ликвидации моего отца. Только добраться до него им сложнее. Был с ними ещё кто-то третий, чей голос показался знаком. Но не могу вспомнить кто его обладатель. Он точно не из академии...

Рон замолчал.

– Мне жаль, что все так вышло.

– Зато я теперь знаю, кто предатели и интриганы. Они говорили, что им нужна война между драконами. Пока не понимаю до конца зачем. Но они целенаправленно к этому идут... Не сомневаюсь, что похищение супруги и ребёнка чёрных и гибели отца Алекса – дело их рук и их соучастников. Теперь ты понимаешь, зачем мне нужно в этот клан? Я повторяю свой вопрос: пойдёшь со мной?

– Поеду, но при одном условии.

– Каком?

– Я поеду не как девушка, а в образе парня. И ты мне поможешь ещё лучше замаскироваться, чтобы уже наверняка меня никто не раскрыл.

– Зачем это тебе?

– Рон, я так хочу перестраховаться. Меня наверняка ищут, и ты меня везешь в клан, где, как я поняла, могут находиться не только твои друзья, но и враги...

– Хорошо. Я понял. Если тебе будет так удобно, то я согласен.

– И это еще не всё.

Его лицо вопросительно вытянулось, и он уставился на меня внимательно всматриваясь и слушая с повышенным интересом.

– Если мне там будет не спокойно, или что-то пойдет не так, я очень надеюсь, что ты сможешь мне уйти в другой клан, или в город людей.

– Насчёт людей – странное желание... Но и на это я согласен. Теперь по рукам?

– По рукам! – довольно произнесла я.

Глава 7.

Спасенный мной оборотень оказался весьма предприимчивым. Вместо запланированного ранее мной с Ди маршрута он настоял на том, чтобы мы вернулись в город. Обещал, что теперь я с ним в полной безопасности. Но, честно говоря, его уверения меня не сильно успокоили.

Я всё-таки поехала с ним в город, но исключительно потому что не очень хотелось одной продолжать путь в неизвестность. А оборотень вроде как местный, да и клятву мне дал.

Однако по приезду в Дорос Рон заставил меня изменить своё мнение о нём. Начнём с того, что он ещё вначале нашего пути заботливо упрятал меня в повозку, а сам сел управлять лошадей. Джентельменский поступок, даже несмотря на то, что вид у него был немного эпичным в тот момент. Всё дело в том, что он не хотел появляться в городе в рабской одежде, поэтому попытался влезть в тот запасной мужской костюм, который Дионисса положила мне в рюкзак. Естественно костюм был настолько ему тесен, что практически трещал по швам. Представьте себя мускулистого парня в костюмчике, который обтянул каждый сантиметр его жилистого тела. Из-за этого брюки больше походили на гимнастические легинсы, а рубашка и вовсе кое-где разошлась по швам.

Мы въехали в город. К этому моменту он был оживлённым. Повсюду стоял гомон голосов, шум колёс, ржание лошадей... Рон уверенно управлял нашей повозкой и вёл лошадей в конкретном, явно намеченном им направлении.

Когда лошади остановились, я выглянула в окно и увидела красивое каменное двухэтажное здание. У входа виделась огромная вывеска с надписью: «Мы знаем, как приумножить Ваше богатство. Добро пожаловать в банк гномов!».

– Банк гномов? – вопросительно воскликнула я.

В это время Рон привязав лошадей, уже подошёл к повозке и подавал мне руку помогая спуститься. На моё восклицание он лишь снисходительно улыбнулся и со знанием дела, всезнающим тоном, пояснил:

– Ну да, они в этом деле лучшие. Да и филиалы банка гномов по всему миру, в любом захолустье их можно найти, ведь гномы всегда стараются с любыми расам и поддерживать нейтралитет и не лезут политику. А что тебя смущает?

– Ничего. – Я пожала плечами, хотя мне здесь всё было в новинку. И необычные строения города, и то, что в априори существует банк гномов!

Увидела, что оборотень внимательно меня рассматривает и всё-таки пояснила ему:

– Я просто и разу не была в городе. Здесь всё для меня ново.

Я сказала практически правду, ведь на самом деле в городах этого мира мне бывать не приходилось. И поймала на себе жалостливый взгляд моего попугайчика. Он воспринял мой ответ по-своему. Но так оно даже и лучше.

Мы вошли в огромный, богато оставленный холл на первом этаже банка. И я только сейчас задумалась, зачем бывший раб-оборотень, одетый в явно не по размеру костюм, притащил меня в банк? Сомневаюсь, что у него с собой будет паспорт или сберегательная книжка...

Возможно, тоже самое подумал и администратор, который стоял в холле за стойкой. Он весьма оценивающе прошёлся по нам взглядом. По мне – более уважительно и почтительно, а на Рона же он посмотрел скорее снисходительно. Однако самолюбию моего попутчика это не повредило. Он словно не шёл, а величественно нёс себя по холлу, высоко подняв голову. В нём превалировало чувство собственного достоинства, поэтому даже стоящий за стойкой администратор быстро опустил голову, не показывая свой ранее насмехающийся взгляд.

Сам администратор был скорее человек, чем гном. Или это только в моем представлении гномы выглядят низкорослыми, а в этом мире они вполне себе нормальные?

Мужчина, к которому мы уже довольно близко приблизились проговорил стандартную, как выяснилось даже для здешнего мира, фразу:

– Господа! Добро пожаловать в банк гномов. Чем Вам могу помочь?

Оборотень заговорил, и на губах человека вновь появилась ехидная, почти насмешливая улыбка, которую он очень старательно пытался в себе задавить. Ох, не часто в этом заведении им удается видеть не по статусу одетых мужчин.

– Я хочу снять со своего счета некоторую сумму. – Пояснил оборотень.

Всё координально изменилось после того, как администратор сделал приглашающий жест и Рон встал под арку, которая находилась рядом со стойкой администратора. Арка засветилась голубоватым светом. И свечение плавно двигалось от ног до макушки Рона. После раздалась мелодия, сигнализирующая, что сканирование завершено. Оборотень вернулся ко мне, а администратор – за свою стойку.

Пока администратор что-то проверял у себя за стойкой (мне даже на мгновение показалось, что у него там стандартный компьютер, как в моем мире) я спросила у мужчины:

– Что это было? Зачем эта арка нужна?

– Сканирование ауры.

– Для чего? – ещё тише, чтобы не показаться невеждой уточнила я.

– Для идентификации личности.

– Интересно. То есть выходит, что и документы никакие не нужны?

– А зачем они? – удивлённо спросил Рон.

– А почему именно по ауре, можно было бы, наверное, и по отпечаткам пальцев, они ведь тоже уникальны у каждого.

– Уникальны. – Согласился Рон. – Только вот в отличие от ауры их по неосторожности можно физически повредить или даже умышленно в корыстных целях изменить. Например, оборотни в ипостаси зверя повредить лапы, а следовательно и узоры на подушечках пальцев, могут запросто. А биополе каждого уникально и неизменно.

Наше перешептывание прервал голос восхищенно – удивленный голос администратора:

– Пайрон Варг сын Дарона из клана черных пантер... Извините, пожалуйста, сразу я Вас в лицо не признал! Ещё раз добро пожаловать к нам! Вы у нас особый клиент, поэтому сейчас лично спустится управляющий банка, чтобы Вас обслужить. Могу ли я предложить Вас с Вашим спутником чай, кофе, прохладительные напитки?

А дальше началось и вовсе какое-то шоу представление. И я поняла, что далеко не простого раба спасла. К нам спустился управляющий. Вот он был точно гномом и именно таким, как их изображают у нас в мультфильмах и на картинках. Гном приветствовал Рона, даже раскланялся, и вообще был крайне почтителен и услужлив.

По итогу нашего визита, вышли мы из банка, получив два внушительно увесистых мешка монет. Когда садились в повозку один из полученных в банке мешочков Рон протянул мне, и проговорил:

– Ну вот, возвращаю тебе свой материальный долг за спасение и пользование твоими вещами.

– Не нужно. – Меня его поступок и слова неожиданно смутили. Честно говоря я о нем думала хуже, чем он есть на самом деле. Вспомнилось, как я злилась за то, что он залез без спроса в мой рюкзак и почувствовала, как мои щёки заливаются красными пятнами от смущения. Я прочистила голоси проговорила: – Я всего один золотой за тебя отдала... Да и вещи, мне не жалко...

– Нет. Ты ЦЕЛЫЙ золотой за меня отдала, очень вовремя стоит сказать, хотя могла бы этого и не делать. Бери, это лишь малая доля, и я рад, что хоть этим могу частично тебя отблагодарить. Для меня это не великая сумма, а тебе пригодится, хотя бы для того, чтобы не от кого в ближайшее время в деньгах не зависеть. Я рад, что хоть как-то могу вернуть долги.

И я приняла у него из рук приятно увесистый мешочек. Он оказался в несколько раз больше того, что дала мне Ди. А она, как утверждала, около 20 лет свое жалование прислуги копила. Судя по общению оборотня и гнома для Рона это лишь незначительные гроши, которые он снял со своего счёта. А раз так, то почему я должна отказываться?! Рон прав, и деньги в этом незнакомом мире мне точно пригодятся.

Дальше события развивались ещё интенсивнее. После банка мы заехали в фирменный магазин одежды, где Рон накупил разных вещей мне и себе. Он покупал всё, начиная от нижнего белья и носков, и заканчивая тренировочной и повседневной одеждой. На меня и на себя брал мужскую одежду. Меня очень порадовало, что он так внимательно отнесся к моей просьбе временно побыть мужчиной. И правда. В мужской одежде я себя чувствовала спокойнее и более защищённой. За все наши покупки платил Рон и даже не разрешил мне достать своих денег. Он убедил, что это очень сильно ранит его самолюбие. Напомнил мне, что итак он мой должник, к тому же ему известен мой пол, что для него не маловажно.

После этого Рон повел меня в ещё одну интересную лавку. С виду лавка была похоже на магазин карнавальных костюмов и товаров для праздника. На витрине было много шуточной, практически клоунской одежды.

В самой лавке нас встретила крупная, упитанная женщина, под метра два ростом. И Рон обратился к ней по имени:

– Тётя Мариса, здравствуйте.

– Рон? Сколько лет, сколько зим! Где ты пропадал, негодник! А это кто с тобой?

– Это мой друг, Марин.

Марин? Я уставилась на него, готовая убить за коверканье моего имени. Но затем, повертев его на языке, я поняла, что очень даже хорошо. Я точно себя не выдам, если ко мне кто так обратиться я всегда буду откликаться на своё родное имя.

– Марин? Какое странное, необычное имя...

– У нас мало времени. Подскажите, пожалуйста, дядя Рик у себя?

– Ррррик! – Во все горло заорала женщина так, что мне даже захотелось закрыть руками уши.

После её крика из-за угла вышел пожилой седоватый мужчина. Он сильно сутулился, поэтому выглядел ниже своего роста, и особенно это бросилось в глаза, когда он встал рядом с рослой женщиной.

– Чего раскричалась? – Он повернулся к нам, внимательно нас оглядел и удивлённо произнёс:

– Рон?! Ты жив?

– А не должен?

Мужчина огляделся по сторонам, будто убеждаясь, что никого лишнего здесь нет, и заговорчески произнёс:

– Всякое болтают знаешь ли. Как минимум слышал, что тебя ищут. Твой отец всех ищет на ноги поднял! Ох и попадёт же тебе от него. Заставил ты его понервничать.

– Дядя Рик, мне нужно отцу через связного записку передать, сможешь?

Мужчина ещё больше нахмурился и потянул Рона за собой, туда откуда он сам пришёл. Рон же, подхватил под локоть и меня, утаскивая за собой.

– Это мой надёжный друг. Он со мной. – Указал Рон на меня.

Старик завёл нас в подобное помещение, и закрыл тяжёлую массивную дверь за собой. Очень странно, что такое неказистое помещение закрывала такая серьёзная практически сейфовая дверь.

– Друг говоришь?! – дядя Рик внимательно изучающе оглядел меня с ног до головы, усмехнулся своим мыслям и повернувшись к Рону сказал:

– Теперь давай, рассказывай всё старику.

– Я уже всё сказал. Мне нужно передать записку отцу...

– Это из-за неё ты так заставил отца понервничать? – спросил старик, головной указывая на меня, и я удивлённо на него уставилась.

Везде сегодня: и в банке, и в магазинах, меня безоговорочно принимали за мужчину. При старике я и слова вымолвить не успела, как он меня раскусил?

– Учужал? – спросил его Рон.

– А то! – горделиво произнёс старик. – Я хоть и старый, но все же оборотень и в отличие от Марисы–орчанки, у меня с обонянием всё в порядке.

– Она меня спасла. Долго подробности рассказывать, как–нибудь потом. Мы очень торопимся. И нам очень нужно, чтобы ты помог её загримировать: ни одно существо, даже оборотень не должны догадаться, что перед ним девушка. Сможешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.